

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

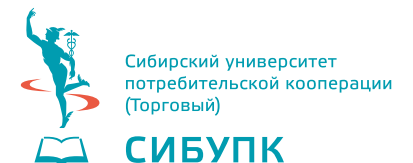
НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

Сборник материалов
региональной научной конференции

25 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики реализации

14 декабря 2018 г.

НОВОСИБИРСК 2018

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

**25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Сборник материалов
региональной научной конференции

*14 декабря 2018 года
г. Новосибирск*

Новосибирск 2018

УДК 342
ББК 67.99 (2)
Д 222

Д 222 25 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики реализации: сборник материалов региональной научной конференции, 14 декабря 2018 г. / [под ред. А. В. Годованного]; Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации». — Новосибирск, 2018. — 138 с.

ISBN 978-5-334-00 196-1

В сборник вошли статьи участников региональной научной конференции, целью которой явился анализ и обсуждение актуальных проблем теоретического и практического характера в области конституционного права.

УДК 342
ББК 67.99 (2)

ISBN 978-5-334-00196-1

© Сибирский университет
потребительской кооперации, 2018
© Новосибирское региональное
отделение общероссийской
общественной организации
«Ассоциация юристов России», 2018

Содержание

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

<i>Кальяк Н. А.</i> Право на образование: особенности регулирования в Конституции СССР 1977 года и в действующий Конституции России.....	6
<i>Коновальчиков Я. А.</i> Политическая партия как средство реализации конституционных прав граждан.....	12
<i>Прошин В. А.</i> Национальная гвардия Российской Федерации: дискуссионные вопросы создания и деятельности.....	15
<i>Ряховская Т. И.</i> К вопросу об общем и идентичном в конституционном праве России и стран центральной Азии	22

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

<i>Боровиков А. П.</i> Инклюзивное образование в контексте главенства прав и свобод личности.....	27
<i>Бучацкая Д. В.</i> Меры социальной поддержки многодетных семей на примере Новосибирской области	31
<i>Быкова Д. О.</i> Коллизия норм по выплате пособий в случае потери кормильца	34
<i>Ванина И. С.</i> Социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел	39
<i>Васильева А. А.</i> Правовые последствия аккредитации образовательных учреждений.....	43
<i>Гулько Ю. А.</i> Отдельные аспекты разработки правовой базы оказания психологической помощи населению в современной России.....	46
<i>Никоненко А. Д.</i> Конституционно-правовое регулирование и реализация права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений.....	50

<i>Решетникова А. А.</i> Право потерпевшего на оказание квалифицированной юридической помощи.....	53
<i>Шмидт Д. В.</i> Проблемы реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.....	58

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Антропов Р. В.</i> Основные исторические платыв немецкого социального права.....	62
<i>Болдырев Н. А.</i> Неписанные права Конституции России.....	64
<i>Готра О. Ю.</i> Пересмотр Конституции РФ, порядок внесения поправок и изменений.....	69
<i>Дряхлов Р. С.</i> Институт уполномоченного по правам человека как конституционный механизм и гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина.....	75
<i>Зырянова О. В.</i> Проблемы определения правовой природы Центрального Банка РФ.....	81
<i>Коротыч А. Н.</i> Конституция РФ как источник основополагающих начал в регулировании оказания государственных и муниципальных услуг.....	84
<i>Краснов С. В.</i> Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: исторический обзор и современное состояние.....	88
<i>Локтионов А. В., Лебедев Д. Е.</i> Информационная война на примере допингового скандала.....	93
<i>Никоненко А. Д.</i> Изменения в судебной системе Российской Федерации.....	100
<i>Никоненко А. Л.</i> Конституционно-правовые основы судебной власти в Российской Федерации.....	103
<i>Полухина С. В.</i> 25 лет Конституции РФ: проблемы теории и практики реализации.....	105

<i>Сергеева О. А.</i> Особенности правового регулирования, создания и деятельности жилищно-строительных кооперативов на современном этапе	110
<i>Сигарев А. В.</i> Федеральный список экстремистских материалов как инструмент противодействия экстремизму: проблемы и перспективы	114
<i>Степанова В. В., Кожевникова А. С.</i> Общественный контроль как одна из форм непосредственного участия граждан в управлении делами государства	119
<i>Чердниченко Т. В.</i> Модельные уставы муниципальных образований	122
<i>Шайдорова Д. Е.</i> Конституционное закрепление права собственности.....	125
SUMMARY	130

УДК 342.72

**ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 ГОДА
И В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ**

Н. А. Кальяк, магистрант

*Научный руководитель: А. М. Кальяк, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются особенности конституционного регулирования права на образование в Конституции СССР 1977 г. и в Конституции Российской Федерации 1993 г. На основе сравнительного подхода, а также формально-юридического анализа положений конституционного и текущего законодательства России делается вывод о необходимости формулирования ясной и выверенной государственной политики в области образования.

Ключевые слова: право на образование, бесплатное и общедоступное образование, государственная политика в сфере образования

Принятая в 1993 году Конституция РФ [1] в отечественной юридической литературе оценивается, в целом, позитивно. Безусловно, ее роль в снятии политической напряженности в конце 1993 года была велика. Она содержит множество положений, принципиально отличающихся от предшествующего конституционного регулирования в СССР и РСФСР. Позитивные оценки действующего Основного закона традиционны на страницах учебных изданий. Например, по утверждению О. Е. Кутафина и Е. И. Козловой, в современной отечественной Конституции наиболее последовательно выражена идея народовластия [2], а параграф учебника названных авторов, посвященный сущности конституции, заканчивается показательным выводом: «Таким образом, действующая Конституция РФ по своей сущности является конституцией демократического правового государства, воплощением воли многонационального российского народа, выраженной путем всенародного голосования, направленной на учреждение таких основ жизни государства и общества, которые утверждают общедемократические принципы, исходят из признания высшей ценностью человека, его прав и свобод» [2].

Официальные оценки Конституции РФ по своему смыслу и эмоциональному настрою не особо отличаются от приведенной цитаты. Например, как отмечает Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев в своей статье, посвященной 25-летию юбилею Конституции РФ, «XXI век — первый в тысячелетней истории страны, в который мы вступили с Конституцией. Конечно, и задолго до этого существовали источники права, которые могли претендовать на то, чтобы называться Основными законами государства. Однако ни один из них так ясно, емко, но одновременно системно и всеохватно не регулировал базовые начала построения государства и общества» [3].

Безусловно, потенциал Конституции РФ — особенно в плане прав и свобод человека — огромен. Однако говорить о соответствующей их полной реализации довольно сложно. Особенно это касается социально-экономических прав, подвергающихся целенаправленной обструкции, даже на академическом уровне [4]. А ведь в советских конституциях именно эти права рассматривались как основополагающие, гарантирующие завоевания социалистической революции, обеспечивающие социальную справедливость общественно-политического строя.

Даже формально-юридическое регулирование общественных отношений в нормах действующей Конституции РФ иногда представляется определенным шагом назад по сравнению с предшествующими отечественными конституционными актами. Проиллюстрируем это утверждение на примере конституционного регулирования права на образование.

В Конституции СССР 1977 г. [5] образование упоминалось в контексте повышения уровня жизни населения сельских территорий (ст.22), единства системы народного образования (ст.25), равенства граждан в целом (ст.34), а также гендерного равноправия (ст.35), условия реализации права на труд — в виде бесплатного профессионального обучения (ст.40). Согласно же основной статье 45, «Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего

специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования».

Таким образом, образование рассматривалось в качестве «сквозного» права, обеспечивающего конституционный и социальный статус гражданина СССР в целом, а также содержалась специальная статья, подробно регулирующая это право.

В действующей Конституции РФ закрепляется несколько иной подход. Можно сказать, что роль образования в системе прав и свобод человека принижена. Положения, посвященные образованию, в главе о правах и свободах человека появляются лишь в специальной статье 43, к анализу которой мы еще вернемся. В других главах Конституции РФ, посвященных государственному устройству и высшим государственным органам, образование упоминается в контексте разграничения предметов ведения и полномочий федеральных и региональных органов (согласно ст. 72 оно отнесено к вопросам совпадающей компетенции), а также как одно из полномочий Правительства РФ (согласно пункту в ст. 114 Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области образования).

Современное конституционное регулирование права на образование, как уже отмечалось, содержится в ст. 43:

1. «Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

Бросается в глаза разница в уровне обязательного образования: в Конституции СССР — это среднее образование, в Конституции РФ — это общее образование, проще говоря — 9 классов общеобразовательной школы. Более того, из содержания ч.2 ст.43 Конституции РФ прямо вытекает, что уровень полного общего образования, т. е. 10 и 11 классы, а также начального профессионального образования (ранее существовавшие ПУ и ПТУ) не относятся к бесплатному образованию. Как известно, это даже стало причиной того, что после введения Конституции РФ в действие была создана специальная комиссия в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, которая должна была разработать проект законодательного акта о плате за обучение в 10 и 11 классах общеобразовательных школ. К счастью, эта идея не была доведена до законодательного воплощения, а в процессе работы комиссии ее участниками было решено, что Конституция РФ закрепила лишь обязательный минимум, который нельзя нарушать, но если государство имеет возможности, то оно может сделать бесплатными и другие уровни образования. Поэтому было решено оставить обучение бесплатным и в старших классах общеобразовательных школ. А проблему с возможной оплатой начального профессионального образования в последние годы решили путем преобразования ПТУ в колледжи — образовательные учреждения среднего профессионального образования (в соответствии с ч.1 ст.108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [6]).

Советская Конституция провозглашала бесплатными все уровни образования, российская же говорит о бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, а в соответствии с ч. 3 названной статьи Конституции РФ, каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Однако в противоречие с текстом Основного закона профильный Федеральный закон

«Об образовании в Российской Федерации» закрепил бесплатность любого из названных уровней образования при условии, что «образование данного уровня гражданин получает впервые» (ч.3 ст.5 названного Закона).

Поддержка различных форм образования, заявленная в части 5 ст.43 Конституции РФ, в современном правовом регулировании оборачивается своей противоположностью. Например, федеральный образовательный стандарт высшего образования по направлению «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 г., допускает набор на заочную форму обучения только в виде второго высшего образования (п.3.2.) [7]. Насколько это соответствует принципу общедоступности образования, который в литературе называется базовым в сфере образования [8], а равно и международным обязательствам Российской Федерации — в частности, ратифицированной СССР и сохраняющей свою обязательность для России Конвенции ЮНЕСКО «О борьбе с дискриминацией в области образования» [9]?

Как представляется, обозначенные проблемы и противоречия в понимании и законодательном развитии конституционного регулирования права на образование, провозглашенного в ст. 43 Конституции РФ, не в последнюю очередь порождены отсутствием четкого понимания роли образования в развитии государства, отсутствием ясной государственной политики в области образования. Например, послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, которые рассматриваются в литературе как главное формально-юридическое средство определения основных направлений внутренней и внешней политики государства [10], интерпретируют образование то как социальное благо [11], то как образовательную услугу [12].

По-видимому, именно первый подход, признающий образование социальным благом, является единственно правильным, и именно на его основе необходимо формировать государственную политику в сфере образования, а также формулировать положения официальной образовательной доктрины в нормативных актах Правительства РФ — в соответствии с пунктом в ст. 114 Конституции РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист. — 2004. — 585 с.
3. Медведев Д. А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью / Д. А. Медведев // Закон. — 2018. — № 12. — С. 8–16.
4. Арановский К. В. О правах человека и социальных правах / К. В. Арановский, С. Д. Князев, Е. Б. Хохлов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 4 (89). — С. 61–91.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1977. — № 41. — Ст. 617 (утратила силу).
6. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 августа 2018).
7. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 г. — № 1511.
8. Сырых В. М. Принципы образовательного права / В. М. Сырых // Право и образование. — 2002. — № 1. — С. 56–70.
9. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Заклучена в г. Париже 14 декабря 1960 г.) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat (дата обращения 02.12.2018).
10. Зорькин В. Е. Ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации. Автореф. дисс... к.ю.н. — СПб, 2011. — 26 с.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // Российская газета. — 2014. — 5 декабря.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. — 2018. — 2 марта.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

*Я. А. Коновальчиков, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье обосновывается положение о том, что политическая партия является средством реализации конституционного права граждан, закрепленного в статье 32 Конституции Российской Федерации. В связи с этим автор рассматривает проблему приобретения и утраты членства в политической партии.

Ключевые слова: политическая партия, конституционно-правовое взаимодействие, членство, избирательные права

Граждане Российской Федерации, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно путем самовыдвижения или выдвижения избирательным объединением, либо в составе списка кандидатов политической партии, либо ее региональным отделением [9]. Из этой нормы следует особое место политических партий в реализации права граждан быть избранными в органы государственной власти.

В конституционном праве этот факт не остался без внимания, было предложено понимать политические партии как средство реализации конституционных прав граждан [3; 6]. В связи с этим актуальным становится вопрос о доступности указанного средства, то есть вопрос приобретения и утраты членства в политической партии.

Положения, определяющие условия и порядок приобретения и утраты членства в политической партии, устанавливаются в уставе политической партии. Как правило, вступление в партию имеет заявительный характер, но также могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам. Например, решение о приеме в политическую партию «Единая Россия» принимается с учетом результатов предварительного собеседования со вступающим по итогам его участия во внутрипартийной жизни и рекомендации совета сторонников партии. В связи с этим в науке конституционного права возник важный вопрос: существует ли у политической партии

обязанность принять гражданина в свой состав? С. А. Авакьян отвечает на этот вопрос следующим образом: «У политической партии нет юридической обязанности, у нее есть лишь право принять (или не принять) претендента в свой состав. Отказ принять в партию гражданин не может обжаловать в суде. Если он обратится с подобным заявлением, суд откажет именно потому, что речь идет о внутривнутрипартийных делах. Точно также реализованное человеком право на вступление в партию не создает у него автоматического права на то, чтобы занять партийные руководящие должности, быть включенным в партийный список на выборах и так далее» [1]. Следует отметить, что в настоящее время в обществе присутствуют естественные механизмы, позволяющие реализовать право граждан-членов партии быть включенными в список кандидатов [4].

Другой вопрос возникает относительно права беспрепятственно выходить из политических партий. Проанализировав уставы четырех парламентских политических партий Российской Федерации [5], можно прийти к следующим выводам. Уставы политических партий «Единая Россия», «Либерально-демократической партии России» и «Справедливая Россия» предусматривает, что прекращение членства происходит на основании личного письменного заявления гражданина со дня принятия решения об исключении ее члена из партии соответствующим руководящим органом. Иной порядок установлен в уставе «Коммунистической партии Российской Федерации». Член партии прекращает членство в случае выхода из партии на основании личного письменного заявления, и для прекращения членства не требуется решения какого-либо органа партии.

Несоблюдение процедуры выхода из политической партии может явиться препятствием для участия в выборах. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) [2] признала незаконной регистрацию кандидата на должность главы муниципального образования в связи с тем, что кандидатом не была соблюдена процедура выхода из одной политической партии на момент выдвижения от другой политической партии, а закон запрещает гражданам одновременно состоять более чем в одной политической партии. Кандидат не согласился с выводами суда, поскольку им было подано заявление о добровольном выходе

из политической партии, и то обстоятельство, что в уставе партии определены условия и порядок добровольного выхода из нее, лишает граждан права беспрепятственно выходить из политической партии, а потому противоречит статье 30 Конституции Российской Федерации. Дело дошло до Конституционного Суда Российской Федерации. Судья Г. А. Гаджиев высказал особое мнение по этому вопросу: «Партиям гарантируется партийная автономия, но только при условии, если внутренняя организация партии осуществляется в соответствии с конституционно-демократическими принципами. В практике деятельности политических партий указанные нормы истолковываются как предоставляющие партии право определять в ее уставе условия и порядок утраты членства, что в свою очередь затрагивает конституционные права гражданина» [8].

Еще один вопрос возникает в связи с исключением из политической партии. Политические партии имеют право устанавливать условия и порядок утраты членства, что, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан, поскольку устав подлежит государственной регистрации, а, следовательно, и проверке контролирующими органами, в том числе с точки зрения соблюдения прав и свобод граждан [7].

Таким образом, ответить однозначно на вопрос о доступности использования гражданами политических партий как средства реализации конституционных прав не представляется возможным. Вопросы принятия и утраты членства в политической партии относятся к внутрипартийным и регулируются положениями устава. Действующее законодательство содержит только общие принципы, обеспечивающие защиту граждан, а обращение за судебной защитой не является эффективным. Наличие альтернативного способа реализации конституционного права избираться в органы государственной власти путем самовыдвижения также имеет свои определенные сложности. Таким образом, в действующем законодательстве все же следует закрепить пределы прав политических партий при принятии решений о приеме или исключении из членов, поскольку это затрагивает конституционные права граждан.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционно — правовой статус политических партий в России. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — 320 с.
2. Апелляционное определение по делу № 33–582/2012 от 16.02.2012 // [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.jak.sudrf.ru/> (дата обращения 07.03.2016).
3. Волкова М. А. Политические партии как конституционно-правовой институт реализации права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства: автореф. дисс., 12.00.02 // М. А. Волкова. — Саратов, 2016. — 26 с.
4. Коновальчиков Я. А. «Праимериз»: новый правовой формат // Юридическая мысль. — 2016. — № 3 (95). — С. 61–63.
5. Министерство юстиции Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения 08.12.2017).
6. Михалева Н. А. Конституция 1993 г. — юридическая модель настоящего и будущего России // Lex russica. — 2013. — № 12. — С. 1307–1317.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2009 № 247-О-О // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения 01.12.2017).
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 № 1289-О // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения 07.03.2016).
9. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. 27.12.2018).

УДК 342.518.303

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Прошин, канд. ист. наук, доцент

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия*

В статье предпринят анализ имеющих место в современной литературе точек зрения по вопросу о создании и деятельности войск национальной гвардии как института силового блока федеральной исполнительной власти, призванного обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации в составе образованной в 2016 году Федеральной службы. Выделено три группы концептуальных подходов исследователей по заявленной теме.

Каждый из них имеет значение для дальнейшего научного изучения поставленной проблемы и анализа правоприменительной практики. Вместе с тем, автор обращает внимание на то, что успешная разработка рассматриваемого вопроса возможна только при привлечении к исследованию широкого круга источников, их глубокого анализа при опоре на работы предшественников.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, национальная безопасность, правовая основа, правовой статус, правовое регулирование, принципы деятельности войск национальной гвардии, Российская Федерация, Федеральная служба войск национальной гвардии

Одной из особенностей конституционно-правового развития современной России является осуществление административной реформы, важным компонентом которой выступает создание и совершенствование институциональной основы федеральных органов исполнительной власти. Однако становление и развитие Российской Федерации в постсоветский период перманентно, начиная с 1991 г., происходило и сегодня происходит в обстановке усиления внешней опасности для нашей страны со стороны враждебных сил США и ряда государств Западной Европы. В настоящее время это проявляется в политике сдерживания поступательного социально-экономического развития России посредством осуществления так называемых санкций, пространственного расширения военно-политического блока НАТО и военно-политического давления со стороны США и их союзников в Европе. В основе такого подхода лежит неприятие российской многовекторной внешней политики, направленной на построение многополярного мира и укрепление международной безопасности, основанных на общепризнанных нормах и принципах международного права, закрепленных в Уставе ООН и других международных документах. В связи с этим в системе федеральных исполнительных органов особое значение имеет формирование силового блока институтов государственной исполнительной власти как важнейшей институциональной основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, руководством страны в конце 2015 года с учетом новых внешних и внутренних угроз (рост коррупции, опасность проникновения на территорию страны террористических групп, экспортная зависимость промышленного и сельскохозяйственного производства и др.) были предприняты соответствующие меры в сфере национальной безопасности. Таковыми явились принятие 31 декабря 2015 года новой Стратегии национальной безопасности

России. Также значимой мерой для укрепления национальной безопасности явилось создание в стране Федеральной службы войск национальной гвардии как силового компонента в сфере обороны и безопасности Российской Федерации. Указ о создании этого силового военного института федеральной исполнительной власти был подписан президентом России В. В. Путиным 5 апреля 2016 г. Пунктом 2 Указа закреплено положение о преобразовании внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии вновь созданной Федеральной службы [3]. 3 июля 2016 г. президент В. В. Путин подписал Указ о вступлении в силу принятого 22 июня Государственной Думой и одобренного 29 июня 2016 года Федерального закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». А 30 сентября 2016 г. президентом России был подписан Указ «О Федеральной службе войск национальной гвардии» вместе с «Положением» о ФСВНГ, где определены полномочия и порядок организации ее деятельности [4].

Создание Федеральной службы войск национальной гвардии как компонента институциональной системы национальной безопасности России вызвало живой интерес и в обществе, и в научной среде. Этот интерес продолжает иметь место и сегодня. Так, в период с середины 2016 года и по настоящее время по самым разным аспектам этой темы по нашим подсчетам опубликовано в различных изданиях научного и научно-практического характера около 40 статей. Однако большинство из них, к сожалению, не имеют научной ценности. Причиной этого является то, что авторы не знают предмета своего исследования в широком его контексте, слабо представляют историческую канву принятия того или иного документа. В некоторых работах проявляется алогичность изложения материала, отсутствие убедительных выводов, непонимание сущности приводимых определений, понятий, дефиниций, неумение обобщения изученного материала, слабое владение при анализе правовых источников юридической терминологией. Ряд изученных статей, содержит огромное количество сносок и, прежде всего, на опубликованные работы самих авторов. В результате текст таких статей из четырех-пяти страниц изложен лишь на полутора или двух страницах.

Вместе с тем, по заявленной теме были опубликованы в указанный ранее период и серьезные работы, в которых предпринят анализ разных ее аспектов с привлечением источников при опоре на предшествующую литературу. Среди них можно назвать статьи С. Б. Аникина, Н. Ю. Агафонова, Д. С. Воробьева, С. А. Буткевича, А. А. Ковалева, Н. М. Кониная, С. В. Полунина, И. В. Шевченко, С. А. Куценко, Н. М. Литвиненко, В. И. Майорова, М. А. Мумладзе, А. Н. Померляна, К. В. Чепрасова, А. П. Червинской, Н. Н. Юрова, и др.

Анализ опубликованных работ по поставленной теме исследования позволяет сделать вывод о том, что проблемы создания и деятельности войск национальной гвардии носят дискуссионный характер. К настоящему времени в литературе сложились полярные точки зрения: от недоверия по поводу эффективности деятельности нового силового института федеральной исполнительной власти до хвалебного восприятия и победных реляций. Правда, большинство авторов едины в том, что целью создания национальной гвардии является обеспечение общественной и государственной безопасности Российской Федерации, защита прав и свобод человека и гражданина.

В целом можно выделить мнение трех групп авторов по этому вопросу. Первая рассматривает создание Федеральной службы войск национальной гвардии как ответ на гибридные вызовы безопасности России [1; 5]. При этом сторонники этой точки зрения подробно проводят анализ правовых аспектов, организационной структуры нового силового института. Так, К. В. Чепрасов делает вывод о том, что новые вызовы Российской Федерации, имеющие сложный, неклассический характер явились причиной трансформации правоохранительной системы посредством создания национальной гвардии. Кроме того, по мнению К. В. Чепрасова и А. П. Червинской, Федеральная служба войск национальной гвардии по своим полномочиям является самостоятельным органом государственной власти на уровне еще одного «силового» министерства, равного МВД, призванного наряду с ним обеспечивать государственную и общественную безопасность.

В связи с этим делается вывод о том, что структура федеральных органов исполнительной власти представляет собой «плавающую модель», часто меняющуюся, еще не достигшую системного

единства [5]. В связи с этим авторы некоторых работ предприняли попытку определить место и роль новой силовой структуры как элемента всеобъемлющего механизма обеспечения национальной безопасности; изучить вопросы, касающиеся полномочий и задач ФСВНГ в сфере обеспечения военной безопасности, трактовки самого понятия «государственная безопасность», механизмов и пределов реализации задач, возложенных на войска национальной гвардии [7; 9]. В связи с этим в ряде работ поставлен вопрос о недопущении дублирования функций у подразделений полиции и войск национальной гвардии, о создании налаженного механизма координации и взаимодействия между ними, в том числе, и на местном уровне [9].

Однако, несмотря на имеющиеся в литературе те или иные оценки о полномочиях и задачах созданной в стране национальной гвардии, можно согласиться с мнением А. Н. Померляна о том, что основная задача национальной гвардии России состоит в защите демократически-правовой государственности, подконтрольной гражданскому обществу. А «общество в целом и каждый отдельный человек желают видеть в новой федеральной службе государственную структуру, деятельность которой дает им уверенность в ее предсказуемости и надежности».

Вторую группу опубликованных изданий по проблеме создания и деятельности войск национальной гвардии составляют работы, авторы которых поставили цель рассмотреть правовой статус новой военной структуры [5; 8]. Необходимо отметить, что и в этой группе работ дискуссионные вопросы также имеют место. Так, Н. М. Козин, С. В. Полунин и И. В. Шевченко акцентировали внимание на изучении административно-правового статуса ВНГ и пришли к выводу о том, что Федеральная служба войск национальной гвардии в отличие от МВД является государственной военной организацией, подобной Министерству обороны. Однако задачи, которые в соответствии с ФЗ-226 от 3 июля 2016 года возложены на войска национальной гвардии как составную часть ФСВНГ, не являются для них абсолютно новыми. Они уже выполнялись их правопродшественниками — внутренними войсками — под юрисдикцией МВД, но только в меньшем объеме. Поэтому авторы делают вывод о том, что особых проблем с их выполнением у ВНГ не будет. Однако они считают, и

с этим можно согласиться, что некоторые нормы Федерального закона «О войсках национальной гвардии» носят несбалансированный характер, что обуславливает необходимость их тщательного анализа, выявления пробелов в законе в ходе его применения и переработки их в дальнейшем [8].

С. А. Буткевич в своей статье обратил внимание на вопрос об основных принципах деятельности войск национальной гвардии, выделив из 21 принципа пять, которые в 226-ФЗ Законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» заимствованы из Федерального закона от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Таковыми по мнению исследователя являются: верховенство права, законность, соблюдение (уважение) прав и свобод человека и гражданина, единоначалие и централизация управления. При этом автор подчеркивает, что два принципа (соблюдения прав и свобод человека и гражданина и законности) являются основными для всех сфер деятельности войск национальной гвардии, в том числе, в случае введения чрезвычайного правового режима и усложнения оперативной обстановки. В связи с этим С. А. Буткевич справедливо отмечает, что действия личного состава войск национальной гвардии должны осуществляться в рамках правового поля и быть обоснованными, последовательными и определенными [6].

По заявленной проблеме интерес представляет точка зрения Н. Н. Юрова. В статье о создании ВНГ он представляет войска национальной гвардии в качестве модернизированного правового института, основными факторами создания которого явились необходимость установления сильной (твердой, последовательной) президентской власти, сложное геополитическое положение, неразвитое гражданское общество, наличие несовершенной партийной системы, отсутствие устойчивых демократических и правовых традиций в современной России. Опорой сильной власти президента, по мнению автора, должны быть не только широкая поддержка общества, но и эффективно действующие силовые структуры. Поэтому в соответствии с этим вектором развития процесса усиления президентской власти как реформы модернизационной направленности стало создание войск национальной гвардии России. А подчинение

этого военного института непосредственно президенту свидетельствует о его конституционно-правовом статусе. Н. Н. Юров также пришел к выводу о том, что бывшие сотрудники ОМОН, СОБР, Управления ведомственной охраны стали военнослужащими и не находятся теперь под юрисдикцией региональной вертикали МВД России. Они выстроены по армейской вертикали войсковая часть — войсковое соединение — региональное командование — главкомат.

В целом можно утверждать, что, несмотря на имеющиеся в литературе разные точки зрения о вопросе создания и деятельности войск национальной гвардии России, все они, так или иначе, представляют собой определенную ступень в развитии теоретических воззрений на феномен силового института исполнительной государственной власти. И что еще важнее, каждая из них является также проявлением устойчивой и последовательной практики и правоприменения конституционного развития российского федеративного государства.

Список литературы

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683.
2. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: Федеральный закон от 3.07.2016 № 226-ФЗ (ред. 11.10.2018).
3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.04.2016. — № 15. — Ст. 2072.
4. «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»)»: Указ Президента РФ от 30.09.2016 г. — № 510 (ред. от 24.10.2018).
5. Аникин С. Б., Агафонова Н. Ю., Воробьева Д. С. Вопросы правового регулирования деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 6 (119). — С. 122–128.
6. Буткевич С. А. Принципы деятельности войск национальной гвардии России: // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 4 (36). — С. 64–69.
7. Ковалев А. А. Участие национальной гвардии России в обеспечении военной безопасности // Управленческое консультирование. — 2016. — № 9. — С. 52–59.

8. Кониин Н. М., Шевченко И. В., Полунин С. В. Некоторые вопросы административно-правового статуса войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 6 (113). — С. 76–81.
9. Куценко С. А. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии в противодействии экстремизму // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: сб. науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. — Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. — 2017. — С. 7–11.

УДК 342.4

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕМ И ИДЕНТИЧНОМ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Т. И. Ряховская, канд. юрид. наук,
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

Автором уделено особое внимание опыту правового строительства стран Центральной Азии, которые являются географически наиболее близкими к России и являются не менее интересными в этой сфере. Предпринята попытка выявления не только общего с отечественным конституционным правом, но и особенного, свойственного только указанным государствам.

Ключевые слова: универсализация; рецепция; конституция; конституционное право; правовая система; сравнительное конституционное право; конституционная идентичность

После распада СССР было образовано СНГ, внутри которого выделяют страны Центральной Азии, к которым принято относить географически близкие к России страны: Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. В новых государствах стали возводиться свои системы законодательства во многом не без оглядки на «строящуюся» Россию и ранее существовавший опыт.

Это явление в научной литературе именуется рецепция и представляет собой процесс заимствования правовой системой (получателем) элементов иной правовой системы (донора). В случае взвешенного подхода к переносу моделей конституционного и политического устройства одних государств на другие страны рецепция

выступает инструментом совершенствования конституционного права [2].

По мнению К. В. Арановского, Россия предпринимала «компиляционное заимствование», иначе говоря, компиляционную рецепцию. В качестве источников таковой он называет: конституционное право Франции (президентство и его отношения с парламентом и правительством), ФРГ (конституционная юстиция, идея социального государства, отношение международного права к национальному), США (права человека, принципы федерализма), Швеции (омбудсмен), Италии и Испании (право судов приостановить производство с направлением запроса о проверке законов в конституционный суд) [1].

Применительно к Конституции Узбекистана И. А. Каримов подчеркивает, что при создании проекта новой Конституции творчески использовалась конституционная практика таких развитых демократических государств, как Турция, Соединенные Штаты Америки, Япония, Канада, Германия, Франция, Португалия, Италия, Швеция, Испания и таких восточных стран, как Индия, Пакистан, Египет [3].

В разработке Основного закона Республики Казахстан принимали активное участие французские специалисты, о чем упоминает на прошедшей 20 апреля 2018 года в Институте Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая международной научно-практической конференции «Конституция и общественная свобода: формирование правовой модели (опыт Казахстана и Франции)» Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан И. И. Рогов [4].

Результатом вышеописанного, на наш взгляд, стало следующее: в ныне действующих Конституциях России и стран Центральной Азии находят свое отражение следующие общие черты:

1. это Конституции самостоятельных, суверенных государств;
2. именно народ в них закреплен как источник власти и носитель суверенитета;
3. в основном, обозначены юридические свойства Основных Законов в самих текстах этих документов;
4. закреплены общедемократические ценности, признание прав и свобод человека;
5. многопартийность;

6. рыночная экономика;

7. общепризнанные принципы и нормы международного права провозглашаются частью правовых систем.

В то же время, анализируя действующие Основные законы стран Центральной Азии, можно обнаружить не только общее с Россией и мировым опытом (рецептированное), но и некоторые особенности, присущие только им (идентичное), которые можно обнаружить с первых строк преамбул Конституций государств. В частности, только в Российской Федерации используется терминологический оборот «многонациональный народ», что сделано с целью объединить все те нации, что проживают на территории отечественного государства.

Структура Основных законов отличается своеобразием. Конституции Туркменистана (18 мая 1992 г.), Узбекистана (8 декабря 1992 г.), Казахстана (30 августа 1995 г.), Киргизской Республики (27 июня 2010 г. — кстати, второй по счету, после обретения статуса независимости) имеют преамбулу, разделы (их делят на главы в Туркмении и Узбекистане, а в Киргизии и Казахстане — на статьи). Конституция Таджикистана (6 ноября 1994 г.), принятая после Основного Закона России (12 декабря 1993 г.), систематизирована как отечественная (преамбула, главы, статьи, переходные положения), более того, последовательность изложения глав частично совпадает с последней.

Примечательно, что наряду с родными языками в государственных организациях и органах местного самоуправления официально употребляется русский язык: наравне с родным в Казахстане (ст. 7) и Киргизии (ст.10), русский язык является языком межнационального общения в Таджикистане (ст.2), что упрощает влияние конституционного права России на указанные страны Центральной Азии. В Узбекистане и Туркменистане иных языков кроме родного языка для официального употребления не предусмотрено.

Что касается особенностей, связанных со сферой правового положения личности, то в Конституции Узбекистана Раздел второй именуется «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» и включает Главы V–XI, где рассматриваемое классифицировано по сферам общественных отношений, а это не прослеживается в иных Основных Законах. В тоже время в Киргизии этот институт тоже весьма обширно представлен.

Положение, позволяющее иметь двойное гражданство, содержится только в Конституции Киргизии (ст.50); в Таджикистане это возможно, но при соблюдении определенных условий, предусмотренных законом или межгосударственными договорами Таджикистана (ст.15). В России и Узбекистане прямого запрета на это право нет, а вот в Туркменистане (с.10) и Казахстане (ч.3 ст.10) оно содержится, причем в последнем есть и указание на допущение лишения гражданства за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан.

Прямой запрет на применение смертной казни обнаруживается в Туркменистане (ст.22 — указывается, что она отменена) и Киргизии (ст.20). В Казахстане же смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании (ст.15).

Статья 37 Конституции Узбекистана запрещает принудительный труд. В Таджикистане ст. 35 адресует этот запрет определенным субъектам: женщинам и несовершеннолетним, которые не могут быть заняты на тяжелых и подземных работах, а также на работах с вредными условиями труда. В Кыргызской Республике помимо обозначенного не допускается рабство, торговля людьми. В тоже время не считается принудительным трудом привлечение к военной, альтернативной (вневоинской) службе (ст.23). Кстати, о возможности несения альтернативной службы говорится и в статье 52 Конституции Узбекистана, в Российской Федерации, иных государствах это не встречается.

В Республике Казахстан (ч.2 ст.18) устанавливается право каждого на тайну личных вкладов (об этом же в ст. 36 Основного закона Узбекистана) и сбережений, помимо традиционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В статье 38 Конституции Таджикистана государство устанавливает образовательные стандарты, обязательные для всех учебных заведений. Подобное обнаруживается и в Казахстане (ч. 4 ст.30) и в

России (ст.43). Интересно, что в Узбекистане лишь школьное дело находится под надзором государства (ст.41).

Особо эксклюзивными, не встречающимися у других государств (среди стран Центральной Азии) оказываются следующие положения:

— в Туркменистане: статья 40 говорит о том, что каждый человек обязан уважать национальные традиции;

— в Таджикистане: статья 20 содержит запрет на полную конфискацию имущества осужденного; статья 33 — запрет на многобрачие; статья 42 — незнание законов не освобождает от ответственности;

— в Киргизии: часть 2 статьи 38 утверждает, что уважение к старшим, забота о родных и близких — обязанность каждого.

Таким образом, при, казалось бы, схожести, общности конституции России и стран Центральной Азии в сфере закрепления правового положения личности, в них встречаются и собственные, идентичные позиции, обусловленные национальными традициями, религиозными предпочтениями и историческим прошлым этих государств.

Список литературы

1. Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2003. — 396 с.
2. Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России: автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.02. Челябинск. — 2010. — 9 с.
3. Каримов И. А. (1938-2016). Собрание сочинений. Ташкент: Узбекистан. — 2011. — 127 с.
4. Рогов И. В. Конституциях Казахстана и Франции есть много общего. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/4914784-institut-sorbonna-kazakhstan-yavlyaetsya.html> (дата обращения 04.12.2018).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 376.2

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

А. П. Боровиков, студент

*Научный руководитель: О. И. Филонова, канд. ист. наук, доцент
Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия*

В статье рассматривается проблематика получения инклюзивного образования лицами с инвалидностью и с ОВЗ в контексте реализации Конституционного права на образование. Автор приходит к выводу о необходимости введения общего стандарта для обучения работников образовательных организаций инклюзивному взаимодействию.

Ключевые слова: инклюзивное образование; доступная среда; обучающиеся с ОВЗ; инклюзивное взаимодействие; равные возможности

Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции: «Каждый имеет право на образование» [1]. Конкретизация данной конституционной нормы нашла свое воплощение в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», содержащем целый ряд правовых норм, регламентирующих основы инклюзивного образования для инвалидов.

Инклюзия в образовательной среде подразумевает создание равных условий для инвалидов при получении ими образования в образовательных организациях и учреждениях вне зависимости от их организационно-правовой формы и формы собственности.

Цель статьи — формирование представления об инклюзивном образовании как способе реализации конституционного права на образования без какой-либо дискриминации.

Согласно п. 27 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

Это означает, что органы государственной власти на всех уровнях, работники образовательных организаций и учреждений, иные участники образовательных правоотношений должны принимать во внимание специфические потребности обучающихся с ОВЗ и с инвалидностью.

Ж. В. Пузанова делает акцент на детях с ОВЗ как участниках образовательных правоотношений: «Понятие дети с ограниченными возможностями охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста» [5].

Необходимо отметить и деятельность Федерального бюро медико-социальной экспертизы, устанавливающего инвалидность для конкретного человека исходя из его уровня фактического самообслуживания, физического и психического здоровья, а также ряда других заслуживающих внимание факторов. Именно представители медико-социальной экспертизы обладают правом устанавливать степень инвалидности гражданина с учетом его нарушенных функций, а также правом вводить какие-либо ограничения жизнедеятельности в соответствии с Федеральным законодательством.

Приказ Минтруда России от 17.12.2015 № 1024н заложил новые правовые основы для дифференциации инвалидности по признакам расстройств основных функций организма. Согласно п. 1 приложения к данному приказу, «Классификации, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, определяют основные виды стойких расстройств функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм или дефектами, и степени их выраженности, а также основные категории жизнедеятельности человека и степени выраженности ограничений этих категорий» [3].

С одной стороны, это необходимо для того, чтобы правильно подобрать комплекс реабилитационных мероприятий, с другой стороны, речь идет о возможных ограничениях в передвижении и самообслуживании, что, естественно, может сказаться на реализации права на образование.

С. Н. Пузин справедливо подчеркивает следующее: «Попытки некоторых специалистов бюро проводить коррекцию медицинской части освидетельствования гражданина, в том числе коррекцию диагноза, проводить медицинские вмешательства без информированного добровольного согласия пациента и без лицензии на соответствующие виды деятельности, а также без наличия сертификата специалиста соответствующего профиля являются как минимум превышением их полномочий и ущемлением конституционных прав граждан Российской Федерации» [6].

Вышеуказанные обстоятельства порождают совокупность сопутствующих проблем, к числу которых следует относить проблематику инклюзивного взаимодействия при организации образовательного процесса для лиц с ОВЗ и с инвалидностью. Так, Ю. В. Шумова отмечает: «Проблема заключается в отсутствии эффективного инклюзивного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса» [7].

Под эффективным инклюзивным взаимодействием следует понимать такую организацию образовательного процесса, при которой будут преодолены не только физические, но и социальные барьеры. Прежде всего речь идет о правилах и навыках построения социальной коммуникации с данными категориями обучающихся в течение всего образовательного процесса. К числу таких правил мы относим выявление индивидуальных образовательных потребностей путем прямого общения с обучающимися или их законными представителями.

В этом отношении представляет интерес работа Е. Н. Кутеповой и А. С. Сунцовой. Рассматривая проблематику инклюзивного образования в теоретическом аспекте, авторы подчеркивают: «С одной стороны, утверждается, что сегодня образовательная система не готова к инклюзии, с другой стороны, упоминается о том, что совместное обучение детей в нашей стране отнюдь не инновация, случаи включения особых детей всегда имели место в практике массового образования» [4].

Кроме того, система действующего правового регулирования не позволяет не создавать инклюзивное пространство для обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Тем не менее, в современной российской литературе отсутствуют работы, посвященные анализу образовательных правоотношений во взаимосвязи с нормами конституционного права, что свидетельствует о противоречивости такого явления, как инклюзивное образование.

Мы считаем, что проблематику в области реализации конституционного права на образование следует рассматривать в двух основных аспектах: создание доступной (физической) среды, а также подготовка общества к тому, чтобы люди с ОВЗ и с инвалидностью становились полноправными членами социума. Помимо этого, вышеуказанные категории населения также нуждаются в специальной подготовке по взаимодействию с обществом. Для решения указанных проблем мы предлагаем стандартизацию на федеральном уровне методик в области подготовки кадров по работе с лицами с ОВЗ и с инвалидностью. Это необходимо для предотвращения множественного толкования законодательства, предписывающего создание инклюзивного образовательного пространства. При наличии единого государственного стандарта в области подготовки кадров по работе с лицами с ОВЗ и с инвалидностью станет возможным при помощи ресурсных учебно-методических центров изменить структуру социального восприятия данных категорий населения, а также преодолеть разногласия в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
3. «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы»: Приказ Минтруда России от 17.12.2015 г. — № 1024н (ред. от 05.07.2016).
4. Кутепова Е. Н., Сунцова А. С. Теоретический анализ проблемы инклюзивного образования в современных научных исследованиях // Е. Н. Кутепова А. С. Сунцова. — Вестник Череповецкого государственного университета. — № 2. — 2016. — С. 105–110.
5. Пузанова Ж. В. Проблемы организации образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Ж. В. Пузанова. Теория и практика общественного развития. — 2014. — С. 8–12.

6. Пузин С. Н. и др. Актуальные вопросы медико-социальной экспертизы на современном этапе // С. Н. Пузин и др. — Медико-социальная экспертиза и реабилитация, 2015. — С. 83–88.
7. Шумова Ю. В. Проблемы инклюзивного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса / Ю. В. Шумова // Преемственная система инклюзивного образования: взаимодействие специалистов разного профиля: материалы VI Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 1148–153.

УДК 364.442+ 316.356

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. В. Бучацкая, студент

*Научный руководитель: М. Г. Чельцова, канд. пед. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Данная статья посвящена социальной защите многодетных семей. В статье рассматриваются различные виды пособий и компенсаций, относящихся к социальной защите многодетных семей, анализируются документы необходимые для получения данных пособий и выплат.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, социальная поддержка населения многодетных семей, социальные выплаты, социальные пособия

Многодетным семьям в РФ уделяется особое внимание, так как это тема достаточно актуальна для населения. В связи с этим разработаны различные виды социальной поддержки в субъектах страны. Одна из основных задач социальной поддержки состоит в том, чтобы улучшить качество жизни многодетных семей и стимулировать рождаемость в субъектах РФ [3].

В данной статье мы рассмотрим виды социальной поддержки многодетных семей на примере Новосибирской области, в которой их предусмотрено значительное количество.

Единого определения многодетной семьи в российском законодательстве не существует, поэтому критерии отнесения семьи к многодетной каждый регион устанавливает самостоятельно, также как и меры поддержки для таких семей [2]. Меры поддержки многодетных семей, как правило, не предполагают проверку доходов,

поскольку большинство многодетных семей — малоимущие, и проверка их «малоимущности» потребовала бы больших расходов, намного превышающих возможную экономию. Это не исключает того, что какие-то меры многодетным могут предполагать проверку нуждаемости. Состав мер социальной поддержки зависит в том числе от национальных особенностей и культурных традиций того или иного региона. Например, в большинстве регионов многодетной считается семья с тремя и более детьми. В Новосибирской области установлен традиционный критерий.

К видам поддержки относятся следующие меры: льготы, размер которых должен составлять не менее 30 % от платежей за отопление, воду, канализацию, электрическую энергию и газ, а для проживающих в домах, не оснащенных централизованным отоплением — за приобретаемое топливо, в пределах норм, предусмотренных для определенного региона; выделение бесплатных медикаментов (по рецепту) для детей, не достигших 6-ти лет; бесплатное перемещение на общественном транспорте внутригородского (метро, трамваи, троллейбусы, автобусы); первоочередной прием в дошкольное учреждение; предоставление бесплатных завтраков и обедов в школах и профессиональных училищах; бесплатное посещение какого-либо культурного мероприятия, но не чаще 1 раза в месяц; выделение бесплатного комплекта школьной формы или иной одежды, соответствующей требованиям, а также спортивного костюма в течение времени, пока ребенок будет проходить обучение в общеобразовательном учреждении; безвозмездная поддержка многодетной семьи, решившей организовать фермерское хозяйство или другую структуру, направленную на получение прибыли (предоставление земельного участка, полное или частичное освобождение от уплаты земельного налога в течение определенного временного промежутка или использование пониженной ставки); уменьшение регистрационных сборов с физических лиц, посвятивших себя предпринимательству; первоочередное выделение многодетной семье садово-огородного участка; содействие в предоставлении семье льготного ипотечного кредита или беспроцентной ссуды, необходимых для возведения жилья или приобретения различных материалов для строительства [4].

Наиболее часто получаемая многодетными семьями льгота — бесплатный проезд в общественном транспорте (троллейбусы, автобусы, трамваи, метро). Для того чтобы получить такую льготную карту, необходимо представить документы в органы социальной защиты: удостоверение многодетной семьи, заявление, написанное родителем, справка с места учебы на каждого ребенка, детские свидетельства, паспорта. Бесплатный проезд действует, пока старшему ребенку не исполнилось 23 года при условии, что до достижения этого возраста он обучается на очной форме обучения.

Следующий популярный вид социальной поддержки — бесплатное посещение муниципальных учреждений культуры и иных учреждений развлекательного характера. На наш взгляд, такая мера актуальна, необходима для полноценного развития детей из многодетных семей. Например, в Новосибирске дети из многодетных семей имеют право бесплатного посещения зоопарка до 16 лет включительно, либо до окончания среднего общеобразовательного учреждения (с сопровождающим — один из родителей). Так же детям гарантируется бесплатное посещение музеев и планетария.

Нельзя обойти вниманием еще одну значимую, по нашему мнению, социальную меру — предоставление земельного участка. Претендовать на земельный участок многодетная семья может при соблюдении ряда условий: в семье — три и более родных или приемных детей до 18 лет (до 23 лет — для студентов очной формы обучения); у семьи нет другого земельного участка в собственности, брак между мужчиной и женщиной (исключение — одинокая мать или отец); прописка в регионе проживания составляет не менее 5 лет.

В нашем законодательстве для каждого региона предусмотрены различные законы, направленные на улучшение качества жизни многодетных семей. Принимаемые меры направлены на достижение прироста населения, что имеет большое значение для любого государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. — № 15. — Ст. 1691.

2. «О мерах по социальной поддержке многодетных семье»: Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003).
3. «О социальной поддержке многодетных семей на территории Новосибирской области»: Закон Новосибирской области от 06.10.2010 г. — № 533-ОЗ (ред. от 10.11.2017).
4. «О порядке начисления и обеспечения выплаты компенсаций расходов на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг отдельным категориям граждан, проживающих на территории Новосибирской области»: Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2014 г. — № 105-п.

УДК 342.7.

КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПО ВЫПЛАТЕ ПОСОБИЙ В СЛУЧАЕ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

Д. О. Быкова, студент

*Научный руководитель: А. В. Годованный, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье подчеркнута проблема выплат пенсий по потере кормильца в разных субъектах России.

Ключевые слова: пенсии, потеря кормильца, конституция, социальное государство, конституционный суд

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1]. Не случайно выделено словосочетание «места жительства», так как в регионах сумма выплат пособий по потере кормильца различна. К примеру, в Новосибирске данная сумма составляет 5240 руб. 65 коп. — для потерявших одного родителя; 10 481 руб. 34 коп. — для потерявших обоих родителей. В Республике Саха Якутия выплачивается

6 676 руб. 73 коп. потерявшим одного родителя, 13 353 руб. 76 коп. — потерявшим обоих родителей [2].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что Российская Федерация как социальное государство, обеспечивающее заботу о гражданах, попавших в трудную жизненную ситуацию, ущемляет права граждан, получающих пособия по потере кормильца в разных регионах. А именно законы регионов, которые устанавливают размер пособий, во-первых, противоречат Конституции РФ, во-вторых, приводят к дестабилизации в обществе. Также данная тема актуальна тем, что пособия, выплачиваемые семьям, оставшимся без кормильца, очень важны для социального и правового государства, так как они способствуют укреплению государства, обеспечению защиты прав человека и граждан. Ведь потеря кормильца для семьи — это непредвиденный и тяжелый удар, который состоит не только в потере близкого человека, но и в ухудшении материального положения для семьи.

Проблема заключается в том, что нормы регионального законодательства противоречат ст. 19 Конституции РФ. Это значит, что данная статья не находит свое отражение в практике, из-за чего каждый год государство, а именно Конституционный суд получает жалобы по поводу выплат пособий по потере кормильца. Так же из доклада Уполномоченного по правам человека в 2017 году мы видим, что данная проблема набирает обороты. Так, к Уполномоченному поступило 41 840 жалоб и других обращений граждан, что на 46 % больше, чем в 2015 году [3]. Жалобы на нарушения социальных прав составили 31,2 % от общего количества жалоб граждан на нарушение их прав и свобод. При этом 8,7 % жалоб от общего количества жалоб на нарушения социальных прав касались вопросов назначения и выплаты пенсий; 9,1 % — вопросов социальной защиты отдельных категорий граждан; 5,4 % — социальной защиты военнослужащих и членов их семей и т. д.

Анализ решений Конституционного суда РФ, вынесенных по вопросам регламентации права на пенсионное обеспечение, позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, предметом рассмотрения были нормы регионального законодательства. На сегодняшний день мы видим, что размеры

пенсий остались без изменений, а это означает непрактичность данных решений.

Во-вторых, перечень заявителей различен, но их количество не уменьшается, а наоборот увеличивается. Здесь проявляется бездействие местных органов и государства в целом.

В-третьих, Конституционный суд не раз признавал противоречивость правового акта Конституции РФ и нередко обращал внимание федерального законодателя на внесение изменений в нормативно-правовой акт. Иллюстративным примером будет постановление КС РФ от 05.12.2017 г. № 36-П, где предметом проверки выступали положения Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». В названном постановлении КС РФ констатировал противоречивость регламентации в основании отказа в выплате пенсий по потере кормильца гражданам, поступившим в иностранные организации и обучающимся на очной форме [4]. В результате чего прослеживается безответственность и халатность законодателя, чем ущемляются права человека и гражданина.

На наш взгляд, решения данной проблемы должны выражаться в следующих действиях государства:

- ежегодный учет полученной информации по жалобам граждан;
- ежегодные мероприятия по совершенствованию выплат пенсий по потере кормильца;
- коррекция деятельности государства в пенсионной сфере, чтобы жители всей страны могли получать всестороннюю, достоверную и своевременную информацию о направлениях проводимой пенсионной реформы, поскольку она выступает залогом гарантии эффективной реализации права на пенсионное обеспечение.

Как показывает практика, граждане РФ применяют любые способы защиты — как правозащитные, так и правоохранные механизмы. Но статистика говорит сама за себя, и решением данной проблемы будет, прежде всего, правильное и своевременное рассмотрение жалоб.

Кроме того, у нормативно-правовых актов порой возникает правовая несогласованность, не избежали этого и пенсионные нормы. Примером послужит постановление КС РФ от 25.06.2001 № 9-П, где предметом проверки выступали положения Указа Президента

Российской Федерации «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации». В названном постановлении КС РФ констатировал противоречивость регламентации в сфере определения круга субъектов, которые наделены полномочиями по назначению и выплате государственных пенсий, поскольку принятые в 1990-х гг. «законоположения не согласуются с позднейшим законодательством» по данному вопросу. Поясняя такой вывод, КС РФ заметил, что по одной совокупности правовых актов ПФ РФ выступает в качестве самостоятельного финансово-кредитного учреждения, целью создания и деятельности которого является государственное управление финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации, а также осуществление финансирования выплат государственных пенсий. Органы социальной защиты населения в свою очередь правомочны назначать и выплачивать пенсии. Однако по другой совокупности актов ПФ РФ осуществляет финансирование, а также назначение и выплату государственных пенсий на основе обязательного (государственного) пенсионного страхования [5]. Из этого следует вывод, что решением данной проблемы послужит обновление пенсионного законодательства.

На наш взгляд, не было бы преувеличением высказывание о том, что, формулируя правовые позиции по вопросам пенсионного обеспечения, КС РФ часто не просто конкретизирует правовые нормы, но и раскрывает истинный смысл обязанности государства гарантировать гражданам осуществление их пенсионных прав. Оценивая приведенные данные статистики и содержание жалоб по вопросам пенсионного обеспечения, с сожалением можно признать, что в области регулирования исследуемого права и сегодня существует большое число нерешенных задач, но и при надлежащем уровне его регламентации отмечаются проблемы практической направленности. Как верно отмечает Р. Э. Арутюнян, в ходе применения пенсионного законодательства и аналитической работы по обобщению судебной практики выявляются недостатки, законодательные просчеты и другие проблемы, которые характеризуют состояние современного пенсионного законодательства [6]. Однако, как мы выяснили, законодатель не стоит на месте, государство учитывает выявленные

проблемы, проводя пенсионную реформу, которой еще рано давать оценки в настоящее время, поскольку некоторые правовые акты не вступили в силу в полном объеме.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Пенсионный фонд России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pfrf.ru/branches/sakha/news~2015/05/22/91_018 (дата обращения 29.10.18).
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://voensud-mo.ru/doc/Ombudsman/report-2017> (дата обращения 29.10.18)
4. Постановление Конституционного суда РФ от 05.12.2017 г. № 36-П «по делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 10 федерального закона «о страховых пенсиях» в связи с запросом кузнецкого районного суда пензенской области» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 14.11.2018).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 27. — Ст. 2804.
6. Арутюнян Р. Э. Судебная защита конституционного права граждан на пенсионное обеспечение // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 2. — 62 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И. С. Ванина, студент

*Научный руководитель: В. А. Новиков, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

Для построения демократического и социального государства необходимо в полной мере обеспечить правовую и общественную основу общества. Многие процессы, происходящие в РФ, демонстрируют стремление к новому этапу развития общественных отношений, новый способ построения отношений между государством и обществом, социумом и индивидом, государством и индивидом. В этой сложной цепочке государство обязано защищать права и свободы граждан. Естественно, это затрагивает все общественные слои и группы, в том числе государственных служащих, сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: государство, власти, социальная защита, права, нужды, органы внутренних дел, регулирование

Конституционное правовое обеспечение социальных экономических прав полицейских сотрудников в РФ основано на конституционных правах, свободах и обязанностях и предполагает именно конституционную основу.

Общественная защита полицейских разнообразна. Меры общественной защиты могут быть предоставлены сотрудникам в течение периода службы, после прекращения службы, а также в случае смерти сотрудника, нанесения вреда его здоровью, уничтожения или повреждения его имущества [4]. Необходимо отметить, что меры общественной защиты или поддержки могут также применяться к детям сотрудника, а также к его супругу (супруге).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в РФ сформирована система общественной защиты, которая должна компенсировать тяжелую работу сотрудников, а также стимулировать их деятельность в области правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью.

РФ проводит социальную политику, которая применяется как непосредственно к работнику, так и членам его семьи. Это особенно важно, когда работник погиб при исполнении своих служебных

обязанностей, был ранен, получил увечья или потерял способность работать [5].

Социальная политика и общественная защита, осуществляемые в органах внутренних дел, основаны на российском общественном законодательстве, а также на законодательстве и прочих нормативных правовых актах, которые касаются исключительно сотрудников полиции. Нормативно-правовая основа общественной защиты работников органов внутренних дел является объемной.

В дополнение к общим социальным гарантиям, содержащимся в действующем законодательстве, Закон о полиции определяет дополнительные гарантии общественной защиты сотрудников полиции, предназначенные для компенсации ограничений и запретов, вызванных режимом их службы [6].

Закон предоставляет страховые гарантии сотруднику полиции, а также единовременные выплаты для компенсации ущерба, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей.

Федеральный закон «О полиции» гарантирует право работника на жилье, бесплатную медицинскую помощь, пособия на содержание его детей и его иждивенцев, какие посещают государственные и муниципальные дошкольные образовательные учреждения и так далее [2].

Реализация некоторых общественных гарантий, предоставляемых сотрудникам полиции, зависит не только от организационного компонента Министерства внутренних дел Российской Федерации, но и от властей федерального, регионального и местного уровней. В этой связи необходимо обеспечить, чтобы предписаниям Закона Российской Федерации «О полиции» также строго следовали другие органы и администрации [7].

Общественная защита полицейских сотрудников, в отличие от всеобщей социальной защиты, позволяет учитывать особенности служебного дела сотрудников. Общественная работа в органах внутренних дел обязана быть фундаментальной, а в некоторых случаях и приоритетной.

Так как нынешний правовой механизм общественной защиты сотрудников органов внутренних дел сейчас находится в зачаточном состоянии, преждевременно говорить, что он работает максимально эффективно, а меры социальной защиты полностью достигают

своей цели. В этой связи важным является процесс совершенствования законодательства об общественной защите сотрудников органов внутренних дел в нашей стране.

Заметим, что обязательное государственное страхование выступает средством обеспечения гражданско-правовой ответственности государства, вытекающей из трудовых (служебных) и других обязательственных отношений. На первый план выступает необходимость улучшения государственного регулирования отношений в области непереносимого государственного страхования жизни и здоровья военных и производства единовременных выплат в счет компенсации вреда.

Необходимость совершенствования правовой нормативной базы, регулирующей подобные взаимоотношения, во многом вызвана непонятностью некоторых норм права, а также присутствием правовых изъянов.

Для того чтоб система общественной защиты в области внутренних дел стала результативно работать в интересах государства, необходимо пересмотреть некоторые приоритетные устремления социальной политики Российской Федерации в органах внутренних дел, обеспечить адекватные социальные меры и надлежащий мониторинг целевых мер общественной поддержки для сотрудников полиции и их семьи. Также следует обратить внимание на усиление разъяснительной работы среди сотрудников органов внутренних дел в области социальных гарантий.

В настоящее время Министерство внутренних дел России делает многое для улучшения нормативной базы социальной защиты сотрудников полиции.

Чтобы получить полную картину особенностей общественной ситуации и правового статуса сотрудников органов внутренних дел в нынешней России, автор провел работу по изучению международных и российских законодательных актов, касающихся правового механизма регулирования профессионального дела органов внутренних дел, а также рассмотрел основные элементы и особенности дела сотрудников полиции.

Изучив содержание общественных гарантий для сотрудников внутренних дел и вопросы осуществления общественных гарантий, можно сделать надлежащие выводы:

1. Общественная защита сотрудников органов внутренних дел как комплексная концепция должна рассматриваться как одна из важнейших государственных задач.

2. Вопросы повышения мер по общественной и правовой защите сотрудников органов внутренних дел постоянно находятся в поле зрения руководства страны.

3. Основная цель улучшения общественной работы в Департаменте внутренних дел Российской Федерации — привести ее в состояние, позволяющее обеспечить надежную общественную защиту сотрудников органов внутренних дел и создание условий для их благосостояния, восстановления, профессионального, духовного и нравственного развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (ред. от 21.07.2014). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.11.2018).
2. «О полиции»: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция).
3. «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»: Федеральный закон РФ от 19.07.11 г. № 247-ФЗ (последняя редакция).
4. Балашов А. И. Правоведение. Учебник для вузов / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. — М.: Питер, 2015. — 544 с.
5. Бредихин А. Л. Правоведение. Учебное пособие / А. Л. Бредихин. — М.: Феникс, 2015. — 256 с.
6. Гомола А. И. Гражданское право / А. И. Гомола. — М.: Академия, 2014. — 416 с.
7. Ивакин В. Н. Гражданское право. Особенная часть. Краткий курс лекций / В. Н. Ивакин. — М.: Юрайт, 2013. — 230 с.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А. А. Васильева, студент

*Научный руководитель: А. Г. Чернецова, ст. преподаватель,
Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье представлено конституционно-правовое закрепление права на образование в Российской Федерации. Замечена тенденция закрытия вузов в России, в частности в Новосибирске. Рассмотрены проблемы, связанные с аккредитацией высших образовательных учреждений, и внесены некоторые предложения по их решению.

Ключевые слова: право на образование, Конституция Российской Федерации, государственная аккредитация, высшее образование

Право на образование — одно из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России. Без права на образование не может быть в полной мере реализовано конституционное право на пользование достижениями культуры, а также свободу культурного, научного и технического творчества.

Под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, который сопровождается констатацией достижения обучающимся определенных государством образовательных уровней. Под получением гражданином образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом [2].

Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях и предприятиях. При этом получение основного общего образования является обязательным. Получение высшего профессионального образования может осуществляться бесплатно на конкурсной основе в государственных или муниципальных образовательных учреждениях [1].

В конце 70-х годов в СССР было всего 856 вузов. Лишь 25 % выпускников десятого класса имели шанс получить высшее образование (статистика 1977 года). К 2000 году в России было почти 3000 вузов, включая филиалы. В этот период 80 % выпускников школ имели возможность получить высшее образование [5].

В настоящее время образовательные учреждения наделены достаточно большой степенью свободы и самостоятельности в своей образовательной деятельности. Существует большое разнообразие форм и типов образовательных учреждений, которые различаются и по видам образовательных программ, и по качеству их реализации. Аккредитация образовательного учреждения позволяет официально присвоить ему определенный государственный статус, а также определить его тип, вид и категорию.

Государственная аккредитация — это установление или подтверждение государственного аккредитационного статуса образовательного учреждения по типу (высшее учебное заведение) и по виду (институт, академия, университет), уровня реализуемых образовательных программ и их направленности, а также соответствия содержания и качества подготовки выпускников образовательных учреждений федеральным государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям сроком на 5 лет [2].

Аккредитация вузов позволяет выдавать выпускникам по окончании учебного заведения диплом государственного образца (при отсутствии аккредитации — диплом установленного образца). С дипломом государственного образца молодые люди могут поступить в аспирантуру и занять должность на государственной службе. Кроме того, только вузы, имеющие государственную аккредитацию, имеют право предоставить отсрочку от армии на время обучения по очной форме [4].

В соответствии с Приказом Рособрнадзора, НГУЭУ в этом году прошел аккредитацию, но потерял одно направление подготовки — «Информационная безопасность». При этом надо учесть, что большинство студентов учились на бюджетной основе (76 чел.), поэтому вуз потерял не только достаточно востребованное направление, но и бюджетные места.

Студенты, обучающиеся на направлении подготовки «Информационная безопасность», совместно с администрацией вуза оформили перевод на вакантные места на другие направления подготовки данного вуза или других вузов, где специальность «Информационная безопасность» аккредитована. Следует заметить, что по данному направлению готовят обучающихся лишь три вуза: НГТУ, СибГУТИ и СГУГИТ.

Вместе с тем в начале этого года НГТУ лишили аккредитаций по девяти направлениям после проверки Рособрнадзора, а в НГАУ не получили аккредитацию 4 направления.

С 2007 года после проверок Рособрнадзора в Новосибирске закрылись два государственных вуза, четыре частных и пять филиалов иногородних вузов. Количество бюджетных мест в оставшихся государственных вузах сокращается из года в год.

Газета «Коммерсантъ» сообщила, что с 2014 по 2017 год количество вузов и филиалов в России сократилось более чем вдвое: с 2 тыс. 268 до 1 тыс. 171. Сокращение более всего затронуло филиалы государственных и негосударственных вузов: число первых уменьшилось с 908 до 428, вторых — с 422 до 81. Государственные головные вузы за три года также понесли потери, их стало меньше на 83 (с 567 до 484), негосударственных — на 193 (с 371 до 178) [3].

Таким образом, за последнее время количество обучающихся в высших учебных заведениях значительно сокращается. Снижение числа студентов связано с закрытием вузов, которые не прошли аккредитацию.

На основании исследования можно выделить следующие проблемы:

- студенты остаются без вуза, который они изначально выбрали;
- вуз теряет востребованные направления деятельности и определенный контингент студентов;
- преподаватели (или все работники вуза) остаются без работы.

Предложения по решению проблем:

- необходимо задействовать студентов в проведении аккредитации: проводить тестирование на всех курсах и при составлении заключения об аккредитации делать акцент на знаниях студентов,

а не на документации, а также нужно учитывать их желание учиться в этом вузе;

— вузу следует предоставить возможность доучить студентов с учетом выдачи дипломов государственного образца и с сохранением условий обучения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Приор, 2001. — 32 с.
2. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.
3. Рособрназор в 2018 году проведет более 100 проверок вузов// Информационное агентство России «ТАСС». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4930207> (дата обращения 26.11.2018).
4. Спасская В. В. Право на образование как источник образовательных отношений/ В. В. Спасская // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Федеральный центр образовательного законодательства. — 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=547 (дата обращения 28.11.2018).
5. Милкус А. Абитуриент — 2018 на минном поле: аккредитации стали лишать ведущие вузы // Комсомольская правда. — 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.md/daily/26834/3875081/> (дата обращения 28.11.2018).

УДК 342.7

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. А. Гулько, студент

*Научный руководитель: И. А. Быченкова, канд. фил. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия*

В статье подчеркнута проблема разработки правовой базы оказания психологической помощи на федеральном уровне.

Ключевые слова: правовая база, психологическая помощь

В современной России активно обсуждают тот факт, что на федеральном уровне не принята нормативная база, которая

регулировала бы оказание психологической помощи. Действующие законы рассматривают психологическую помощь как частный случай оказания социальных услуг.

Система психологической помощи в РФ регулируется основным законом, то есть Конституцией РФ [1], и такими законодательными актами как Гражданский кодекс РФ [2] и Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [3]. Кроме того, при документальном оформлении на оказание психологической помощи налагаются акты профессиональных сообществ по регулированию данных взаимоотношений, но только в тех случаях, когда данное условие прописано в тексте [4]. В пример можно привести Этический кодекс психолога [5], который после долгой разработки в 2012 был принят на съезде Российского психологического общества. Разработка данного Этического кодекса была актуальной из-за проблем при оказании психологической помощи, таких как плагиат, разглашение информации и т. д.

После принятия Этического кодекса у граждан Российской Федерации появилась возможность налагать на психологов санкции при нарушении правил оказания психологической помощи. Но данного Этического кодекса недостаточно, так как психологическая деятельность интенсивно развивается, а нормативная база, которая бы регулировала данную деятельность с четкой формулировкой, отсутствует.

В РФ психологическая помощь является деятельностью, которая включает такие виды социальных услуг, которые законодатель не выделяет в самостоятельную категорию. Так же нужно отметить, что согласно установленным стандартам социально-психологическое и психологическое консультирование относится к разным видам услуг. Социально-психологическое консультирование направлено на мобилизацию собственных ресурсов клиента и решение его проблем, психологическое консультирование решает вопросы межличностного характера.

Регулирование вопроса об оказании психологической помощи опирается в настоящее время на акты по регулированию социальных услуг, так как законодатель относит эту деятельность к сфере предоставления услуг, которая регулируется Законом №2300-1 [3] и Законом №-442-ФЗ [6].

В отличие от других субъектов РФ, в Москве в 2009 году принят закон о психологической помощи населению, который распространяется только на г. Москва и в Московскую область и регулирует отношения в сфере оказания психологических услуг [7]. В данном законе сформулированы основные понятия: что такое психологическая помощь; кто является лицом, которое оказывает психологическую помощь; кто такие специалисты психологи и т. д. Основной целью закона является обеспечение доступности и качества психологической помощи в Москве, задачи определены как повышение уровня психологического благополучия и здоровья граждан, осуществление контроля над соблюдением правил при оказании психологической помощи, а также осуществление взаимодействия между органами государственной власти города Москвы и лицами, оказывающими психологическую помощь. Также в законе отражены основные принципы оказания психологической помощи, основные виды, стандарты, гарантии, формы оказания психологической деятельности, а также прописаны права получателя психологической помощи.

На данный момент идет активное обсуждение создания законопроекта «О психологической помощи», который требует выработки единых подходов и требований. Ректором Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова была организована межфакультетская рабочая группа, которая сформулировала основные вопросы, раскрываемые законом: что, представляет собой психологическая помощь; что есть психологическая деятельность; у кого есть права по оказанию психологической помощи; кто является получателем психологической помощи. Также были сформулированы основные принципы по соблюдению законности, соблюдению прав и свобод человека и гражданина, равных условий при получении психологической помощи, квалифицированности специалиста, добросовестности лиц, которые оказывают психологическую деятельность, конфиденциальности и добросовестности.

В 2017 году в городе Казани было проведено пленарное заседание, где был представлен данный законопроект. Активные обсуждения привели к основным результатам, при которых определилась четкая формулировка определений основных терминов, которые будут представлены в разрабатываемом законе. Так же после долгих

обсуждений были представлены два варианта по названию данного закона:

1. «Об оказании психологической помощи населению Российской Федерации». В данном названии рассматривается взаимодействие между специалистом, оказывающим психологическую помощь, и лицом, который получает психологическую помощь.

2. «О психологической деятельности в Российской Федерации». Также обращается внимание на взаимодействие между специалистом и получателем психологической помощи, но при этом еще учитываются и аспекты психологической деятельности.

Таким образом, законодатель относит психологическую помощь к сфере услуг, не выделяя ее в самостоятельную деятельность. Считаем, что разработка правовой базы на федеральном уровне необходима для принятия единых правил по организации психологической помощи населению; установления требований к профессиональной деятельности, её форм и видов; определения правовых гарантий деятельности как психологов, так и лиц, получающих психологическую помощь. Подтверждением актуальности создания законодательной базы является активное рассмотрение проекта ФЗ «О психологической помощи».

Таким образом, с учетом социальных интересов граждан и перспектив развития страны, необходимости преодоления трудностей правовой квалификации адресной психологической помощи, выявляется актуальная потребность в принятии особого федерального закона, который позволил бы обеспечить надлежащую правовую основу оказания разнообразных видов психологической помощи и достигнуть баланса публичных и частных интересов в данной сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.11.18).
2. «О защите прав потребителей»: Федеральный закон // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.11.18).
3. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 13.11.18).
4. Козлова Н. В Филиппова С. Ю. Договор об оказании психологической и психотерапевтической помощи: правовые аспекты // Национальный психологический журнал — 2013. — № 1 (9) — С.83–88.

5. «О психологической помощи населению в городе Москве»: Закон города Москвы от 07.10.2009 г. — № 43.
6. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156_558/ (дата обращения 13.11.18).
7. Этический кодекс психолога. — М.: РПО, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyrus.ru/rpo/documentation/ethics.php> (дата обращения 13.11.18).

УДК 342.738

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

А. Д. Никоненко, студент

*Научный руководитель: А. А. Макарецв, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме неприкосновенности частной жизни. В статье рассматривается проблема хранения личных данных граждан в свободном доступе. Автор приходит к выводу, что реализацию защиты права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений необходимо совершенствовать и предлагает свои пути решения.

Ключевые слова: право человека, частная жизнь, неприкосновенность, инновации, технологии

Каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, в том числе право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения [1].

Но, несмотря на это, в настоящее время мы живем в мире инноваций, технологий и компьютерных новшеств, в связи с чем не так сложно найти информацию о любом интересующем вас человеке. Появились хакеры, проникающие в чужие базы данных с целью развлечения или для получения секретных сведений (кода, номера, размеров денежных счетов и т. п.). Компьютерные жулики

взламывают странички в социальных сетях, где зарегистрированы большинство граждан. Не защищена и информация, которая хранится в телефоне, звонки, смс переписка — всё это храниться также у компании-производителя.

К примеру, компания Apple устанавливает в прошивку своих устройств программу сбора данных о пользователях. Функция геолокации есть почти во всех сотовых телефонах и даже в гаджетах с модулями 3G. Геолокация — определение реального географического местоположения электронного устройства, например радиопередатчика, сотового телефона или компьютера, подключённого к сети Интернет. Словом «геолокация» может называться как процесс определения местоположения такого объекта, так и само местоположение, установленное таким способом [3].

Вся информация о человеке может передаваться только с его согласия, однако, если гражданин владеет сотовым телефоном или любым другим гаджетом, он уязвим. Если компания собирает информацию, то она может быть использована в неизвестных целях.

Право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений регламентируется Конституцией РФ, Федеральным законом от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ч. 4 ст. 63) подтверждает, что вся информация о пользователях хранится в базе.

Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами [2].

В салоне сотовой связи возможно заказать детализацию своих звонков, однако существует также вероятность того, что работники салона могут передать информацию третьим лицам.

Ещё одним примером новшества служит произошедшая в 2017 году ситуация, когда популярное у спортсменов приложение Strava рассекретило местонахождение военных баз почти по всему миру, включая США, Ирак, Сирию и т. д. Это приложение показывает

тепловую карту — наиболее популярные маршруты спортсменов. Так как военные тоже каждый день занимаются спортом, приложение позволило увидеть на карте как известные военные базы, так и засекреченные. Вследствие этого можно говорить о том, что кто угодно, имея подобное приложение, может получить доступ к местоположению любого объекта, а также следить за его передвижением.

Решением проблемы защиты права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в любой стране, на наш взгляд, может служить только международно-правовое сотрудничество между государствами, например, подписание международного соглашения о взаимной правовой помощи в области защиты данных и развитии информационных технологий.

Граждане любого государства должны иметь уверенность в том, что, когда они пользуются любыми wybranными ими технологиями, информация о них не будет храниться в свободном доступе. Поэтому правовое регулирование права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, необходимо совершенствовать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), Ст. 23. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (обращения 12.01.2019).
2. «О связи»: Федеральный закон от 07.07.2003 г. — № 126-ФЗ (ред. от 27.12.2018). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2019).
3. Словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 12.01.2019).

ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

А. А. Решетникова, магистрант

*Научный руководитель: Н. Ю. Лебедев, д-р юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается понятие лица, потерпевшего от преступления, а также понятие квалифицированной юридической помощи такому лицу. Проведен анализ законодательства, регламентирующего предоставление гражданам квалифицированной юридической помощи. В статье подчеркнута проблема оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи лицам, потерпевшим от преступления.

Ключевые слова: потерпевший, квалифицированная юридическая помощь, государственная система бесплатной помощи, представитель потерпевшего, адвокатская деятельность

В настоящее время одной из важных проблем в уголовном судопроизводстве Российской Федерации является защита прав и предоставление квалифицированной юридической помощи лицам, потерпевшим от преступлений.

Статья 42 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации определяет потерпевшего как «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [2].

Статья 48 Конституции Российской Федерации регламентирует, что «каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [1]. Каждый потерпевший от преступления гражданин имеет право на получение юридической помощи для защиты нарушенных прав и свобод. Однако законодатель не гарантирует получение квалифицированной юридической помощи лицам, потерпевшим от преступления, на бесплатной основе, что, по нашему мнению, является нарушением конституционного права граждан и равноправия сторон уголовного процесса.

Квалифицированная юридическая помощь необходима на всех этапах уголовного судопроизводства, например: при определении органа,

уполномоченного разрешать жалобы, заявления; при получении консультации и справок по правовым вопросам; при составлении заявлений, жалоб, ходатайств и иных правовых документов; при участии в уголовном судопроизводстве в качестве представителя лица, потерпевшего от преступления, для защиты его нарушенных прав.

Четкое определение понятия квалифицированной юридической помощи в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует. Однако следует обратить внимание, что понятие сформулировано в проекте Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи». Так в статье 2 указано: «под квалифицированной юридической помощью понимается любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории Российской Федерации» [5].

Статья 1 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывает на то, что «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию». Исходя из анализа данного определения, следует, что понятие «адвокатская деятельность» не тождественно понятию «квалифицированная юридическая помощь», а лишь является разновидностью квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с законом, «квалифицированная юридическая помощь осуществляется адвокатами на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме» [3]. Отсюда следует, что оказываемая адвокатами квалифицированная юридическая помощь осуществляется на возмездной основе. Однако законом предусмотрены случаи, в которых юридическая помощь должна быть оказана бесплатно. В статье 20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» указан исчерпывающий перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической

помощи, предоставляемой в рамках государственной системы бесплатной помощи, и случаи оказания такой помощи. Так, «право на получение всех видов бесплатной юридической помощи имеют:

1. граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума;

2. инвалиды 1 и 2 группы;

3. Ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации;

4. дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители;

5. граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме;

6. несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов;

7. граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с законом РФ от 02.07.1992 № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»;

8. граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители;

9. граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации» [4].

Таким образом, следует, что ни Конституция Российской Федерации, ни ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не гарантируют равное право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи всеми лицами, потерпевшими от преступления.

Представителями потерпевшего согласно статье 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут быть как адвокат, так и один из близких родственников, либо иное лицо, о допуске которого в качестве представителя ходатайствует потерпевший (в том числе уполномоченное на то лицо от юридического лица), которое было допущено в качестве представителя [2].

Смысл представительства заключается в том, что лицо, представляемое в уголовном судопроизводстве, профессионально юридически не подготовлено, в связи с чем ему требуется профессиональная юридическая помощь для защиты своих нарушенных прав и интересов (аналогично праву обвиняемого на защитника). Несмотря на это в качестве представителя могут допускаться и иные лица, не являющиеся адвокатами, которые скорее оказывают психологическую помощь, нежели квалифицированную юридическую, хотя некоторые представители, не являясь адвокатами, но имеющими диплом о юридическом образовании вполне способны оказать профессиональную юридическую помощь.

Основная проблема, связанная с тем, что потерпевший отказывается от приглашения в качестве своего представителя адвоката, заключается в отсутствие денежных средств на услуги адвоката, а также с отсутствием права на предоставления адвоката-представителя бесплатно, аналогичное праву обвиняемого на бесплатного защитника (исключение: ч.2.1 ст.45 УПК РФ). Это следует считать наглядным нарушением принципов равенства и состязательности между обвиняемым и потерпевшим. Таким образом, отсутствие такого права у потерпевшего противоречит статье 48 Конституции Российской Федерации, которая прямо регламентирует право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

В связи с вышеизложенным, необходимо привести ч.2.1 ст.45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в соответствие с нормами Конституции Российской Федерации и изложить следующим образом: «По ходатайству потерпевшего, законного представителя потерпевшего участие адвоката в качестве представителя обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета». Такое изменение нормы

продиктовано необходимостью защиты прав и интересов потерпевшего наравне с обвиняемым, которому защитник может быть предоставлен бесплатно.

Из указанного права иметь представителя вытекает ряд прав, которые не прописаны четко в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, но, тем не менее, пользоваться которыми потерпевший вправе: право на замену представителя, а также право отказаться от представителя на стадии как предварительного расследования, так и судебного следствия (исключение когда потерпевший обязан иметь представителя).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. (с послед. измен и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 174 — ФЗ (с послед. измен и доп.) // Собрание Законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
4. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015).
5. Проект Федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advpalatanso.ru/novosti/366> (дата обращения 02.12.2018).

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ
ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Д. В. Шмидт, магистрант

*Научный руководитель: В. С. Курчев, д-р юрид. наук, профессор
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается проблема реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, а также разработан ряд рекомендаций по решению данной проблемы.

Ключевые слова: ущерб, возмещение ущерба, экологическое законодательство, здоровье, экологические правонарушения, благоприятная окружающая среда

Правовое государство — это результат общества, целью которого является служение интересам общества, защита прав человека и его свобод.

Главное отличие правового государства — это его способность обеспечивать соблюдение законов с целью защиты прав и свобод личности, а также создание условий для жизнедеятельности граждан, справедливое урегулирование конфликтов и противоречий [8]. Одним из наиболее важных условий для жизнедеятельности граждан является благоприятная окружающая среда.

В настоящее время в мире довольно неблагоприятная экологическая обстановка. Растет численность населения, а вместе с этим и его потребности. В основном, реализация этих потребностей приносит колоссальный ущерб окружающей среде.

По данным Всемирной организации здравоохранения, экологические факторы формируют до 25 % патологий человека. Воздух, вода, шум, электромагнитные поля и даже некачественные продукты питания могут привести к ухудшению здоровья.

Российская Федерация — одна из стран мира с плохой экологической обстановкой, которая продолжает ухудшаться [3]. Чтобы не допустить негативного исхода, необходимо, прежде всего, эффективно регулировать ситуацию на законодательном уровне.

Остановимся на одной из проблем современного экологического законодательства.

В статье 42 Конституции Российской Федерации прописано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Насколько реально в Российской Федерации получить возмещение ущерба, причиненного здоровью человека вследствие нарушения экологического законодательства?

Гражданин, пострадавший от негативного воздействия окружающей среды, должен заявить свои претензии в суде, при этом ему необходимо обосновать свои требования, а также представить доказательства того, что вред здоровью причинен экологическим правонарушением, а также доказать причинную связь между загрязнением окружающей среды деятельностью загрязнителей и причиненным вредом. В случае признания лица инвалидом вследствие экологически неблагоприятной обстановки источник заболевания, а также причинно-следственные связи могут быть установлены с помощью проведения медико-социальной экспертизы. В остальных случаях потерпевший все это должен документально подтвердить самостоятельно. Доказать на практике причинно-следственную связь в этой сфере очень сложно [9].

Однако наибольший вред здоровью людей приносит высокий фоновый уровень загрязнения в населенных пунктах, особенно в крупных городах. Например, в городе Новосибирске наблюдается повышенный и высокий уровень загрязнения, что вызывает раковые заболевания, инсульты даже среди молодого поколения. Кроме этого, обостряются хронические заболевания, ухудшается общее состояние организма [8].

Из-за причиненного вреда люди тратят большие средства на медикаменты, при этом испытывают моральные и физические страдания, а в некоторых случаях теряют трудоспособность. В этом случае, следуя порядку доказывания, на практике невозможно представить доказательства о том, что вред причинен экологическими правонарушениями, так как существенный вред здоровью человека в данной ситуации приносит общее фоновое загрязнение в

населенном пункте, которое вызвано большим количеством факторов и нарушений.

Итак, возместить вред возможно, доказав конкретное экологическое правонарушение и связь этого нарушения с ухудшением здоровья. Но если вред здоровью гражданина причинен фоновым загрязнением окружающей среды и воздействием вредных факторов в совокупности, возмещение вреда не представляется возможным. Однако, ссылаясь на статью 42 Конституции Российской Федерации, все граждане имеют право на благоприятную окружающую среду.

В 90-е годы в России существовал Федеральный экологический фонд, в который поступали средства от платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды загрязнения, а также штрафы за экологические правонарушения и так далее. В 2001 году этот фонд был ликвидирован. Это решение было принято потому, что фонд был использован не по назначению и был источником коррупции [7].

Воссоздание системы экологических фондов является одним из вариантов, который поможет уменьшить остроту проблемы возмещения вреда жизни и здоровья граждан, причиненного влиянием негативных факторов окружающей среды. Средства таких экологических фондов могут расходоваться на компенсацию вреда гражданам, которые пострадали от влияния негативных экологических факторов. Средства могут выплачиваться не всем гражданам, а тем, в чьих случаях невозможно установить конкретного правонарушителя.

Так же необходимо создание научно обоснованной системы критериев оценки нарушения здоровья вследствие влияния негативных факторов окружающей среды, с учетом уровней загрязнения, которые свидетельствуют о недопустимых рисках для здоровья граждан.

Проблемы, связанные с неблагоприятной экологической обстановкой, необходимо решать не только на законодательном уровне, но также и при участии экономистов, экологов, политологов, врачей. Только комплексный подход к изучению этого вопроса поможет вывести экологическое законодательство на новый уровень.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. «Об охране окружающей среды»: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015).
3. «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 г.»: Государственный доклад. — М.: Минприроды России; НИИ-Природа. — 2016. — 639 с.
4. Бринчук М. М. Экологическое право — М.: Высшее образование 2005 г. — 472 с.
5. Анисимов А. П., Каюшникова Ю. Е. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека экологическими правонарушениями // Правовая парадигма. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 36–44.
6. Рубанцова Т. А., Фомина Н. А. Проблемы построения правового государства в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 23–26.
7. Седусова Э. В., Клейн С. В., Май И. В., Никифорова Н. В. Практика и перспективы доказательства в досудебных и судебных разбирательствах вреда здоровью человека, наносимого загрязнением атмосферного воздуха и воздуха закрытых помещений // Научно-электронная библиотека «Киберленинка». — 2015. — С. 13–19.
8. НГС. Новости. Не дышите, пожалуйста, от 26.08.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://news.ngs.ru/articles/2_242_203/ (дата обращения 01.11.2018).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 349.3

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ НЕМЕЦКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА

*Р. В. Антропов, канд. юрид. наук, доцент
Забайкальский институт предпринимательства – филиал
Сибирского университета потребительской кооперации;
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

В данной статье рассмотрены проблемы становления немецкого социального права в исторической ретроспективе. Выделены исторические пласты в системе немецкого социального права. Дана оценка исторической роли Германии в области социального права.

Ключевые слова: Германия, социальное право, генезис, исторические пласты

Федеративная Республика Германия является страной с высоким уровнем благосостояния населения, поэтому ее исторический опыт в области социального права заслуживает особого внимания. Высокая эффективность германской системы социальной защиты, которая складывалась в течение длительного исторического периода, признается как внутри страны, так и за рубежом. В валовом внутреннем продукте доля социальных услуг составляет более 30 %. В ч. 1 ст. 20 Основного закона указывается, что ФРГ является социальным государством. Это означает, что одной из его основных целей является установление социальной безопасности и социальной справедливости.

Характеристика государства как социального предполагает переход государства с либеральных позиций на позиции защиты слабых и обеспечения минимума материального равенства [1]. При этом равенство не должно рассматриваться формально, а должно содержать определенные материальные компоненты. В основе социальной справедливости в правовом понимании лежит принцип распределения, который должен обеспечить каждому слою населения

хозяйственное и культурное существование на соразмерном уровне, что, в свою очередь, предполагает свободу выбора профессии и образования (ст. 12), социальную связанность собственности (ст.14), возможность обобществления земли, природных ресурсов и средств производства (ст. 15), право участия в управлении предприятиями и т. д. [2].

Оценка исторической роли Германии в области социального права предполагает как изучение его источников, так и осознание его роли в становлении и развитии общества и государства, что, в свою очередь, способствует решению больших социальных задач в настоящее время.

В системе немецкого социального права можно выделить следующие исторические пласты:

1. старейшей частью системы социального обеспечения является попечение о бедных, которое имело сначала христианские, затем государственно-полицейские и в конечном итоге социальные мотивы. Сегодня это социальная помощь, финансируемая из налоговых поступлений. В качестве его составной части с начала 20-х годов XX века рассматривается попечение о несовершеннолетних;

2. второй, более молодой пласт социального обеспечения формируют системы по защите от типичных рисков, которые обеспечиваются за счет самих обеспечиваемых и работодателей. Речь идет о так называемых исторических «кассах взаимопомощи», которые сегодня в форме социального страхования по болезни, несчастным случаям, безработице и по возрасту составляют классическое ядро социального права;

3. третий пласт содержит нормы, регулирующие социальные выплаты группам людей — жертвам особых обстоятельств, компенсируемые из публичных средств. Если в 16–18 вв. такая помощь оказывалась от случая к случаю милостью правителей при природных катастрофах и войнах, в XX веке эта область социального права стала настолько широкой, что подвластна обозрению лишь специалисту. В эту группу входит законодательство по вопросам компенсации ущерба, причиненного войной (жертвам войны и беженцам), законодательство, касающееся выплаты детских пособий, оплаты жилья, образования, дополнительного пенсионного и

иною обеспечения, обеспечения чиновников, помощи крестьянам по возрасту, социальной помощи для просящих поселения на место жительства и т. д. [3].

Таким образом, понятие социального права Германии следует рассматривать только в историческом контексте, т. к. социальное право прошлого и настоящего — это совсем не одно и то же, хотя их взаимосвязь и очевидна.

Социальная политика, первоначально возникшая как лекарство для больной части общества, превратилась сегодня в Германии в социальную политику в самом широком смысле слова. Это вытекает из природы государственной власти и правовой системы Германии, поскольку они существуют именно для постоянного решения социальных проблем, которые всегда в том или ином виде существуют в любом обществе.

Список литературы

1. Staatsrecht I. Staatszielbestimmungen, Staatsorgane, Staatsfunktionen [Text] / von Christoph Degenhart. — 6., erg. Aufl. — Heidelberg: Müller, 1990. — 266 S.
2. Gröschner R. Grundgesetz. Kommentar / Hrsg. H. Dreier. Tübingen, 1998.
3. Stolleis M. Quellen zur Geschichte des Sozialrechts. Göttingen: Musterschmidt, 1976.

УДК 342.7

НЕПИСАННЫЕ ПРАВА КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Н. А. Болдырев, студент

*Научный руководитель: А. В. Годованный, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются неписанные права, которые вытекают из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав человека и гражданина. Проводятся различия между субъективным правом и законным интересом, а также выделена связь между законными интересами личности и неписанными правами.

Ключевые слова: конституция, права человека и гражданина, законный интерес, субъективное право, неписанные права

Конституция закрепляет права и свободы человека и гражданина, а также является гарантом их реализации и воплощения. Но в современном мире формальный юридический документ не всегда может закрепить и урегулировать многообразие общественных отношений. Именно этим можно объяснить существование неписаных прав — прав, юридически не закрепленных в тексте документа, но на практике реализуемых гражданами государства.

Содержание Конституции Российской Федерации формирует вектор развития национальной правовой системы и закрепляет те основы, от которых должен отталкиваться законодатель. Одним из основных юридических свойств Конституции принято выделять её стабильность, которая характеризуется четким закреплением и защитой от посягательств основополагающих положений, норм и принципов. Стабильность не подразумевает под собой статичность и неизменность в полной мере, но все же в некоторых случаях она не дает развиваться и изменяться Конституции, а вследствие этого изменения в обществе не всегда вовремя отражаются в нормативном тексте документа.

Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Российская Федерация признает права и свободы, прямо не прописанные в Конституции. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации. Кроме того, Конституцией предусматривается преимущество международных договоров над национальным законодательством. Таким образом, отсутствие в Конституции определенных прав и свобод не отрицает права и свободы, предусмотренные международными актами. Так, например, Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод, что сделало данный акт частью российской правовой системы, поэтому содержание Конвенции распространяется на граждан России несмотря на то, что некоторые из положений отсутствуют в Конституции.

Однако права и свободы, закрепленные в международных нормативных документах, нельзя назвать неписанными только лишь потому, что они не закреплены в Конституции Российской Федерации. В случае с неписанными правами речь, скорее, идет о законных интересах гражданина и человека. Взаимодействие Конституции Российской Федерации с международными актами полностью не охватывает своим воздействием потребности гражданина и человека, в удовлетворении которых он нуждается. Законный интерес можно определить как стремление, вытекающее из правовых норм либо из его общего смысла, к удовлетворению определенных потребностей личности и гражданина без нарушения прав и свобод других лиц. В это же время нельзя сказать, что законный интерес имеет правовое закрепление и обязателен для исполнения. Законный интерес — это свободное удовлетворение тех благ, которые следует из общего смысла закона, но прямо не содержатся в нем. Так, например, Конституция Российской Федерации в статье 29 гарантирует каждому свободу мысли и слова, а статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на свободное выражение своего мнения. Свободное выражение своего мнения включает в себя не только вербальное, но и невербальное общение между людьми, в том числе с помощью внешнего вида и одежды [2]. Можно сделать вывод, что право на ношение определенной одежды, право на самовыражение является законным интересом личности, которое вытекает из конституционной нормы и нормы международного акта. Ношение определенной одежды в данном случае выступает в качестве способа выражения своих мыслей и идей, обмена ими с другими гражданами.

Законный интерес — многоаспектное понятие, содержание которого в полной мере не раскрывается современной наукой. На первый взгляд кажется, что данное понятие тождественно субъективному праву, однако это не так. Содержание субъективного права состоит из четырех возможностей (элементов): вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам за государственной защитой. Содержание же законного интереса состоит только из

двух «возможностей» (элементов): пользоваться определенным социальным благом и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным структурам [4]. Можно сделать вывод, что субъективное право более формализовано, чем такая правовая категория, как законный интерес, потому что при субъективном праве гражданин может требовать исполнения конкретных действий, ссылаясь на обязанности других. Также субъективное право существует с момента принятия определенных правовых норм, а законный интерес появляется в случае нарушения социального блага, а уже вследствие этого человек может обращаться к компетентным органам.

Законные интересы отличаются от субъективных прав и тем самым не могут обрести статуса последних. Возможность или необходимость их правового оформления отсутствует по причинам: качественного (недостаточной значимости), количественного (разнообразие интересов) [5] и экономического характера [1]. Недостаточность значимости связана с тем, что не каждый гражданин нуждается в удовлетворении определенного законного интереса, а Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы, которые определяют базис правового общества. Разнообразие интересов не позволяет формально поместить их в нормативный текст закона, так как интересы чаще всего впервые проявляются в конституционной судебной практике, а судьи не всегда приходят к однозначному выводу, поэтому нельзя четко определить тот момент, когда нужно закреплять законный интерес, а когда он не нуждается в этом. А если говорить об экономической причине, то стоит привести позицию Н. С. Малеина: «трансформация интересов в субъективные права обусловлена материальными затратами и может сдерживаться возможностями общества в определенный период его развития» [3].

В целом, законные интересы тесно связаны с конституционными правами, но, по мнению А. В. Должикова, понятие «законные интересы» не следует использовать в связи с конституционными правами: «Вместо него, следуя советской правовой традиции, можно использовать категорию «конституционные охраняемые интересы» или позаимствовать выработанное в зарубежном конституционализме понятие неписаных конституционных прав» [1]. На наш взгляд,

«конституционные охраняемые интересы» не в полной мере отражают сущность неписанных прав, так как законные интересы, безусловно, вытекают из гарантированных Конституцией прав и свобод, но все же формально не закреплены в ней, поэтому их нельзя называть конституционными. Скорее это законные интересы, следующие из конституционных норм. Исходя из этого, заимствование понятия «неписанных конституционных прав» выглядит логичнее. Отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации прямо закрепленного права не может трактоваться как его отсутствие в правовой системе Российской Федерации, что соответствует концепции неписанных прав, которые выступают в качестве продолжения и развития прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Неписанные права — это следствие развития демократических основ без их правового закрепления в тексте нормативного документа. Можно смело утверждать, что современный мир изменчив, и потому он, безусловно, требует определенных реакций со стороны государства. Конституция, в свою очередь, документ, не обладающий достаточной динамикой для того, чтобы полноценно под эти изменения подстраиваться и отвечать их требованиям, позволяя новым нормам сравнительно легко закрепляться в своём содержании.

Список литературы

1. Должиков, А. В. «Рукописи не горят»: неписанные права в конституционном правосудии // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 1 (98). — С. 120–137.
2. Маковой М., Чефранова Е. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения // Прецеденты и комментарии. — М.: Российская академия правосудия. — 2001. — 159 с.
3. Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. — 1980 г. — № 1. — С. 27–34.
4. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория // Монография. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». — 2004. — 359 с.
5. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. — 2000 г. — № 3. — С. 30–48.

ПЕРЕСМОТР КОНСТИТУЦИИ РФ, ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК И ИЗМЕНЕНИЙ

О. Ю. Готра, магистрант

*Научный руководитель: Н. В. Кулешова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье обосновывается необходимость четкого и понятного механизма внесения поправок в Конституцию РФ и пересмотра отдельных ее положений в связи с постоянным изменением системы общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

Ключевые слова: Конституция РФ, порядок, пересмотр, изменение, поправки, нормы, правовое регулирование

Конституция РФ предусматривает возможность внесения в ее текст изменений, внесение поправок и даже пересмотр, что объясняется необходимостью отражения реальных изменений в общественных отношениях, поскольку общество как социальный организм динамично, а появление новых общественных отношений создает необходимость их отражения в праве, что определяет актуальность исследования проблематики темы.

В России наряду с федеральными конституционными и федеральными законами, принятие которых предусмотрено Конституцией РФ, возможно и принятие закона о поправках к Конституции РФ (ст. 136), являющегося разновидностью общефедеральных российских законов и характеризующегося как нетипичный для российской правовой системы источник конституционного права, прямо не установленный Конституцией РФ. По мнению С. А. Авакьяна, данный вид источников конституционного права необходимо поставить на вторую позицию после актов Конституционного Собрания, поскольку посредством этих актов можно реформировать довольно широкий круг глав и норм Конституции — при сохранении в целом ее действия [1].

Т. Я. Хабриева, анализируя механизмы внесения изменений в конституции как зарубежных стран, так и России, отмечает, что существующий механизм корректировки — именно так указанный автор

определяет сущность изменения текста Конституции — по своим формально-юридическим параметрам в полной мере согласуется с задачей обеспечения ее устойчивости и в целом стабильности отечественного конституционного развития [5]. В то же время, следует согласиться с тем, что, как отмечает С. Д. Князев, каким бы жестким ни был порядок изменения конституции, его значение не стоит преувеличивать, поскольку сами по себе особые процедурные требования, предъявляемые к изменению конституции, не способны гарантировать оптимального соотношения конституционной стабильности и динамизма конституционного развития [3].

Конституция Российской Федерации тяготеет к неразвернутым конституциям [2]. Это проявляется в том, что, закрепляя основные цели и ценности, без которых конституционная идеология попросту невозможна, она оставляет целый ряд вопросов, имеющих, вне всякого сомнения, конституционно-правовое значение, открытыми для выбора законодательной властью тех или иных вариантов их разрешения. Среди таких вопросов, прежде всего, следует обратить внимание на те, которые связаны с избирательной системой, парламентаризмом, федеративным устройством, местным самоуправлением. Оставаясь в соответствующей части неизменной, Конституция позволила уже неоднократно пересматривать правила проведения выборов и условия замещения парламентских мандатов в Совете Федерации и Государственной Думе, принципы организации и функционирования государственной власти в субъектах Российской Федерации, модели построения и осуществления муниципальной власти.

Анализируя механизм пересмотра конституционных норм, который закреплен в Конституции РФ, российскую конституцию следует отнести к конституциям жесткого порядка, то есть к таким конституциям, изменение которых требует соблюдения усложненного порядка в сравнении с механизмом принятия обычного закона.

В то же время, как отмечает Э. С. Юсубов, чем бы ни обосновывались и сколь благоприятными ни выглядели конституционные поправки, нельзя забывать о том, что чрезмерная увлеченность изменениями конституции вкупе с их интенсивностью сопряжена с опасностью дискредитации конституции, результатом которой может

стать если не полное отторжение конституционных ценностей, то, как минимум, серьезное ослабление принципов и институтов конституционализма [8]. Это тем более важно подчеркнуть, так как в последнее время все настойчивее высказывается мысль о необходимости проведения четкого различия между стабильностью текста конституции и стабильностью конституционного строя, вследствие чего нет особой нужды рассматривать конституционный текст как нечто неприкосновенное, требующее чрезмерно почтительного отношения к своему постоянству.

Д. Г. Шустров обращает особое внимание на материальные пределы изменения Конституции РФ, под которыми понимает неизменяемые конституционные положения и принципы [7]. Неизменяемые конституционные положения (или правила) представляют собой целые конституционные нормы или иные структурные конституционные единицы (часть или пункт статьи, статья, глава и т. п.), в которые запрещается вносить любые изменения — отменять, исключать, дополнять, переформулировать их и т. п. Неизменяемые конституционные принципы — определенные основополагающие начала, базовые идеи, лежащие в основе конституции, которым не должны противоречить любые изменения конституции.

Материальные пределы внесения поправок к главам 3–8 Конституции РФ были выведены Конституционным Судом РФ, который в своем Определении от 17.07.2014 г. № 1567- О указал, что из ст. ст. 15 (ч. 1), 16 (ч. 2) и 134–136 Конституции РФ в их взаимосвязи следует, что закон РФ о поправке к Конституции РФ в части, вносящей изменения в главы 3–8, не может противоречить положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ как по содержанию, так и по порядку принятия. Таким образом, Конституционный Суд РФ определил положения глав 1, 2 и 9 в качестве неизменяемых конституционных положений для внесения конституционных поправок.

Конституционный Суд РФ не привел развернутой аргументации в отношении признания положений глав 1, 2 и 9 Конституции РФ в качестве неизменяемых конституционных положений для принятия конституционных поправок, за исключением скупой ссылки на ст. ст. 15 (ч. 1), 16 (ч. 2) и 134–136 Конституции РФ в их взаимосвязи.

Порядок принятия поправок к главам 3–8 Конституции РФ в общих чертах определен нормами ст. 136 Конституции РФ, имеющими, по сути, отсылочный характер, поскольку определяет этот порядок идентичным порядку принятия федерального конституционного закона, то есть отсылает нас к ст. 108 Конституции РФ. Исключение составляет такой элемент порядка принятия поправок к Конституции РФ, как требование одобрения не квалифицированным большинством членов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а квалифицированным большинством (не менее двух третей) органов законодательной власти субъектов РФ.

Принятие поправок к главам 3–8 регулируется различными правовыми актами: самой Конституцией (ст. 134–137, для рассматриваемой проблематики особенно важны ст. 136 и 137), Федеральным законом от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П о порядке включения нового названия субъекта РФ в ст. 65 Конституции РФ. Касаются этих вопросов и некоторые другие акты. Имеется также практика, в том числе постановления Совета Федерации о принятых (якобы принятых) законах о поправках к Конституции РФ, адресованных субъектам РФ для их одобрения (ратификации).

На практике изменения названных глав Конституции РФ осуществлялись тремя различными способами (федеральными законами, федеральными конституционными законами и даже Указами Президента РФ в отношении содержания ст. 63 Конституции РФ). Не все из них, видимо, понимаются законодателем как поправки к Конституции, хотя разграничения поправок и иных изменений в законодательстве Российской Федерации нет [6]. Есть лишь разграничение пересмотра Конституции и поправок к ней. По-видимому, слова «изменение конституции» могут пониматься как наиболее общий термин для любой правки текста Конституции РФ [5].

Нормы ст. 137 Конституции РФ содержат еще одно исключение из общего правила внесения поправок в Конституцию РФ, касающееся изменения состава РФ или изменения наименований ее субъектов. В данном случае действует общий порядок внесения изменений на

основании федерального конституционного закона, то есть в данных случаях предусматривается более простой порядок внесения изменений, чем это предусмотрено для всех прочих случаев внесения поправок в те статьи Конституции РФ, которые бытуют в главах 3–8. Анализируя содержание ст. 65 Конституции РФ с учетом примечаний к этой статье, можно установить, что за период действия Конституции РФ в ст. 65 было внесено 12 изменений. При этом следует отметить, что при образовании нового субъекта федерации путем образования его в рамках существовавших границ государства или путем присоединения новых территорий, что легитимизировано принятием соответствующих федеральных законов, а для включения новых наименований субъектов РФ в текст ст. 65 Конституции РФ достаточно Указа Президента РФ.

Пересмотр Конституции РФ предусмотрен нормами ст. 135 Конституции РФ в отношении конституционных норм, содержащихся в главах 1,2 и 9 Конституции РФ. Юридическая техника изложения норм указанной статьи вызывает резкую критику со стороны ведущих ученых-конституционалистов [6]. Так, норма ч. 1 ст. 135 Конституции РФ предусматривает применение термина «пересмотр» только в отношении норм глав 1, 2 и 9 Конституции РФ, но термин «пересмотр Конституции» в обозначении ее главы 9 относится не к отдельным главам Конституции РФ, а ко всему нормативному акту.

Анализ норм части 2 и части 3 ст. 135 Конституции РФ вообще приводит к выводу, что речь идет не о пересмотре Конституции, а о решении вопроса об оставлении ее в силе, либо инициировании процесса разработки и принятия новой Конституции РФ.

Часть 2 ст. 135 Конституции РФ предусматривает возможность для депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ поставить под сомнение содержание глав 1,2 и 9 Конституции РФ, а при наличии квалифицированного большинства (3 / 5 от общего числа депутатов ГД и членов СФ) потребовать созыва Конституционного Собрания.

Согласно ч. 3 ст. 135 Конституции РФ Конституционное Собрание может решить судьбу Конституции РФ в двух вариантах: либо признать ее действующей, либо разработать новый проект, который далее представить на всеобщее голосование. При этом, как

видим, ни о пересмотре, как нормотворческом процессе, ни об отмене Конституции РФ, в ч. 3 ст. 135 Конституции РФ речи не идет.

Таким образом, если нормы, регулирующие отношения по внесению поправок в Конституцию РФ, создают такой правовой механизм, который предельно ясно позволяет вносить поправки в нормы глав 3–8 Конституции РФ, то институт пересмотра Конституции РФ требует дальнейшей доработки.

Стабильность конституции имеет исключительно важное значение для поддержания конституционного правопорядка, основанного на фундаментальных ценностях конституции, поскольку усвоение конституционных принципов и норм достижимо лишь длительным эволюционным путем, что едва ли возможно, если конституция не будет иметь прочности, позволяющей ей существовать без кардинальных перемен и даже без частных (точечных) улучшений насколько можно дольше. Серьезные же ее изменения, тем более частые, способны привести к тотальной ревизии конституционных принципов и, как следствие, чреваты неминуемой социально-политической нестабильностью, образующей весьма благоприятную почву для резонансных общественных конфликтов и потрясений.

Указанное обстоятельство требует четкого и понятного механизма внесения поправок в Конституцию и пересмотра отдельных ее положений, тем более, что необходимость в такого рода изменениях системы конституционно-правовых норм не вызывает сомнения в связи с постоянным изменением системы общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. / С. А. Авакьян — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — Т. 1. — 864 с.
2. Авакьян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 2. — С. 20–25.
3. Князев С. Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма / С. Д. Князев // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 1. — С. 4–12.

4. Лебедева Н. В. Законы о поправках к Конституции РФ в системе источников конституционного права / Н. В. Лебедева // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 9. — С. 18–21.
5. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография / Т. Я. Хабриева. — М.: Наука РАН, 2016. — 320 с.
6. Чиркин В. Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? / В. Е. Чиркин // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 2. — С. 3–7.
7. Шустров Д. Г. Материальные пределы изменения Конституции Российской Федерации / Д. Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 7. — С. 17–22.
8. Юсубов Э. С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г. / Э. С. Юсубов // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 1. — С. 13–16.

УДК 342.7

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ И ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Р. С. Дряхлов, магистрант

*Научный руководитель: Н. В. Кулешова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия*

В статье исследуются сущностные характеристики института омбудсмана, отражающие его роль в качестве посредника между государством, высшей ценностью которого являются права человека, и гражданским обществом. Автор анализирует ряд определений института омбудсмана и формулирует собственную дефиницию, опирающуюся на сущностные характеристики данного внутригосударственного механизма защиты прав личности.

Ключевые слова: Омбудсмен, уполномоченный по правам человека, полномочия, формы реагирования на нарушения, права человека, сущностные характеристики

В преддверии 25-летия Конституции РФ научное сообщество часто обращается к определенному роду вехам и текущим итогам становления и развития отдельных институтов публичной власти, гражданского общества, которые в известной мере были трансформированы со сменой Основного закона в нашей стране или вновь учреждены 12 декабря 1993 года. Следует помнить, что именно

с принятием «нового» текста Конституции для российской государственности впервые внедрен был институт Уполномоченного по правам человека (п. «е» части 1, статьи 103). Безусловно, институт омбудсмена уже неоднократно входил в предметную область широкого спектра научных работ, именно поэтому хотелось бы обратиться к такому его аспекту как взаимосвязь с представительным (законодательным) органом государственной власти — Государственной Думой Федерального Собрания РФ [1].

Обратимся к отдельным точкам зрения на определение того, кто есть Уполномоченный по правам человека. И. Скала рассматривает омбудсмена в государственно-правовом смысле как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями и представителями, но без права изменения принятых ими решений [2].

С точки зрения гражданина — по определению Н. Ю. Хамановой — «омбудсмен представляет собой прежде всего должностное лицо, к которому можно обратиться в случае неудовлетворения административным решением, процессом его принятия, а также действиями работников государственного аппарата» [3].

На наш взгляд, при определении института омбудсмена зачастую игнорируется его роль в качестве представителя парламента, осуществляющего контроль над органами государственной власти. Скажем, в Британской энциклопедии за 1972 год предлагается дефиниция, согласно которой «омбудсмен — это уполномоченный законодательного органа, призванный разбирать жалобы граждан на злоупотребления бюрократического аппарата» [6]. Всемирная энциклопедия 1972 года содержит следующее определение: «Омбудсмен — это независимое публичное должностное лицо, которое расследует жалобы граждан на должностных лиц правительственных органов» [3].

Потребность в правовом институте омбудсмена возникает, прежде всего, тогда, когда существующие институты не удовлетворяют решению всех контрольных задач в отношении государственного управления, и возникает необходимость дополнительной защиты

прав граждан от нарушений в результате действий, бездействий государственных органов, должностных лиц в современном гражданском обществе.

Анализ ряда определений института омбудсмена позволяет констатировать отсутствие единой универсальной дефиниции данного внутригосударственного механизма защиты прав личности, основанной на его сущностных характеристиках.

Уполномоченный по правам человека не является ни органом власти или государственного управления, ни судебным органом, а представляет собой, согласно компетентному мнению Бойцовой В. В., скорее «яркий пример модификации принципа разделения властей» [8], «соединяет в себе силу законодательной, энергичность исполнительной и мудрость судебной власти» [4].

От традиционных средств защиты прав человека институт омбудсмена отличается компетенцией, методами деятельности, формами реагирования на нарушения прав человека, критериями оценки неправомерных действий, процедурой обращения за помощью, можно сказать, что омбудсмен занимается именно правами граждан, а не делами.

Справедливо ряд ученых, занимающихся исследованием правового института омбудсмена, отмечают его независимость от любой власти. Скажем, профессор Стэнфордского университета Л. Фридман пишет: «Омбудсмен — это чиновник, являющийся независимым и /как обычно надеются/ непредвзятым, он выслушивает жалобы от служащих и прочих и пытается в них разобраться. Поскольку в своей деятельности он не преследует личных целей, его рекомендации действительно справедливы и беспристрастны. То, какой властью он обладает, зависит от конкретного учреждения» [5]. Испанские исследователи Х. де Эстебан и Л. Л. Герра отмечают, что, «хотя узаконивание его деятельности исходит от парламента, выполняемые им функции требуют значительной независимости, в том числе и по отношению к тому, кто его назначает» [5].

Гарантией независимости института омбудсмена представляется закрепление за ним статуса агента законодательной власти, предоставление иммунитета от уголовного и судебного преследования в связи с выполнением должностных обязанностей, высокий правовой

и социальный статус, материальная обеспеченность. Также эффективное выполнение обязанностей, налагаемых занимаемой должностью, должно обеспечиваться иммунитетом к давлению со стороны каких бы то ни было политических течений в обществе. Например, в Швеции только Конституционный Комитет Рикстага вправе принимать решения об уголовном преследовании омбудсмена, но эта норма никогда не применялась там. Жалование омбудсменов устанавливается Рикстагом на уровне оплаты труда высших должностных лиц. Смещение с должности Национального омбудсмена Нидерландов возможно только нижней палатой парламента в исключительных случаях, строго оговоренных в законе. Пенсионное обеспечение Национального омбудсмена аналогично пенсионному обеспечению членов парламента Нидерландов [6].

Институт омбудсмена в любом государстве обладает общим качеством деполитизированности, которое отличает его от всех правительственных структур, являющихся непременно политически ангажированными. Однако это не исключает попыток вовлечь омбудсмена в политические споры.

Институт успешно функционирует в условиях как двухпартийной, так и многопартийной системы. Омбудсмены почти на уровне инстинктов сторонятся политики, опасаясь нанести ущерб авторитету, подорвать доверие граждан. Не исключением является и Российская Федерация. Так, как уже упоминалось ранее он назначается на должность и освобождается от неё именно нижней палатой нашего парламента, что и обуславливает особую связь Уполномоченного с представительным (законодательным) органом власти, который исходя из практики его формирования имеет прямую связь с населением. Статус омбудсмена исключает его участие в политических партиях, совмещение должности, подконтрольность органам публичной власти.

Разумеется, деполитизация статуса омбудсмена является проблематичной. Омбудсмены неизбежно будут затрагивать политические вопросы, разрешая на практике конкретные дела, но они должны быть, так же как Конституционные суды, более отстраненными, менее задействованными в общественных вопросах, чем иные власти.

Деятельность института омбудсмена широко открыта общественности, является прозрачной. Лишь в отдельных странах закон требует,

чтобы поддерживалась конфиденциальность расследования, то есть не допускается открывать административные документы общественности и прессе. Например, в Дании, Норвегии, Новой Зеландии.

Для реализации своей основной функции — защита прав человека, установление справедливости и законности в государстве — омбудсмен использует так называемый просветительный метод. Он занимается распространением информации об исполнении законов, популяризацией правовой культуры, прав человека и представлений об общественных ценностях, то есть выполняет информационно-воспитательную функцию. В ряде стран действуют специальные структурные подразделения омбудсменовских служб, издается специализированная литература, посвященная вопросам прав человека и их защиты.

Сформулированные сущностные характеристики правового института омбудсмента наилучшим образом демонстрируют его роль в качестве посредника между государством, высшей ценностью которого являются права человека, и гражданским обществом.

С одной стороны, омбудсмен — это институт гражданского общества, который защищает индивидуальные интересы. Осуществляя цель своей деятельности, омбудсмен непосредственно тесно контактирует с гражданами в процессе рассмотрения их заявлений и жалоб. С другой стороны, омбудсмен обладает некоторыми государственными атрибутами: нормативно-правовое закрепление статуса, подотчетность законодательным органам государственной власти, требования и рекомендации омбудсменов носят обязательный характер для административных органов и их должностных лиц.

На основании изложенного можно констатировать, что необходимой предпосылкой развития государства и гражданского общества в настоящее время является установление диалоговых отношений между ними, которые предполагают равный юридический и социальный статус субъектов государства и субъектов гражданского общества. Конкретным действенным механизмом взаимодействия государства и гражданского общества выступает правовой институт омбудсмента.

На основе анализа сущностных характеристик института омбудсмента, можно следующим образом сформулировать определение

данного института: омбудсмен — это независимое публичное должностное лицо, которое является субсидиарным деполитизированным организационно-правовым средством защиты прав человека, не обладающее правом принимать императивные решения, имеющие силу юрисдикционного акта, уполномоченное осуществлять контроль над органами государственной власти и разрешать жалобы от пострадавших лиц на государственные органы и их должностных лиц.

Список литературы

1. «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. — № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Луценко С. И. Уполномоченный по правам человека // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24. 10. 2018).
3. Хаманева Н. Ю. Охрана прав граждан в зарубежных странах: институт омбудсмана: (сравнительный аспект). Специализированная информация по общеакадемической программе: «Человек, наука, общество: комплексные исследования»: научно-аналитический обзор / Н. Ю. Хаманева; АН СССР, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. — М., 1991. — 54 с.
4. Holbert, N. Corrol Field Enterpris as Educational Corporation / N. Holbert // The World Book Encyclopedia. — N. Y., 1972. — V. 14. — P. 890.
5. Бойцова, В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт / В. В. Бойцова. — М.: БЕК, 1996. — 408 с.
6. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. — М., 1993. — 190 с.
7. Esteban, J. de El regimen constitucionalespanol, V. 1. / J. de Esteban, L. L. Guerra. — Barcelona, 1980. — 280 p.
8. The National Ombudsman of the Netherlands. A brief introduction. — 1993. — October. — 132p. [Электронный ресурс] (дата обращения 28. 10. 2018).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ

О. В. Зырянова, студент

*Научный руководитель: А. В. Годованный, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье обозначены отдельные проблемы, касающиеся правовой природы государственного органа с особым конституционным статусом — Центрального Банка Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный орган, Центральный Банк РФ, правовой статус

Конституция Российской Федерации в ст. 75 определила Центральный банк Российской Федерации как государственный орган с особым конституционно-правовым статусом, с конституционными полномочиями по эмиссии рубля, его защите и обеспечению устойчивости. При этом вышеуказанная статья Конституции, отметив лишь реализацию данных полномочий независимо от иных органов власти, не определила место Банка России в системе органов государственной власти, что породило, в свою очередь, немало вопросов как теоретического, так и практического плана. Решение этой проблемы обладает большой практической значимостью, так как деятельность Центрального Банка РФ имеет ключевое значение в реализации правового обеспечения национальных интересов как внутри страны, так и на международной арене.

Оценивая важность возлагаемых на Центральный Банк РФ полномочий, нельзя не обратить внимания на некоторую абстрактность в установлении правового статуса ЦБ и разграничения полномочий между ЦБ и иными органами государственной власти в области реализации ведущей задачи Банка России — обеспечения устойчивости и защиты национальной валюты [4].

С одной стороны, можно определить ЦБ как орган государственной власти. Здесь стоит упомянуть, что официальное понятие «орган государственной власти» в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Данное понятие конкретизируется через ряд

установленных для органов государственной власти (закрепленных ст.11 Конституции РФ) полномочий. Так, к числу исключительных для органов государственной власти полномочий можно отнести: реализацию возложенных на орган государственных функций, исполнение которых обеспечивается путем государственного принуждения; возможность правотворческой деятельности; независимое от иных органов государственной власти исполнение полномочий и т. д.

Все вышеуказанные полномочия имеют место в деятельности Банка России:

1. проявление реализации полномочий с опорой на силу государственного принуждения в виде применения таких мер как: возможность Центрального Банка приостановить действие лицензии на осуществление банковских операций или отмены таковой;

2. возможность осуществления правотворческой деятельности путем издания актов (указов, распоряжений, инструкций), обязательных для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами [5];

3. независимость Центрального Банка, установленная конституционно, статьей 75, согласно которой ЦБ исполняет свою функцию по защите и обеспечению устойчивости рубля «независимо от других органов государственной власти» [1]. Кроме того, независимость установлена и в вопросе порядка назначения и освобождения от должности Председателя Центрального Банка, а именно: Президент предоставляет на рассмотрение в Государственную Думу кандидата на должность, он же ставит перед Думой вопрос об освобождении Председателя от полномочий.

Перечисленные исключительные полномочия органов государственной власти с установленными Конституцией РФ и ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» полномочиями Центрального Банка в ряде случаев тождественны, что позволяет статусно определить его как орган государственной власти.

С другой стороны, Конституция предполагает осуществление государственной власти на основе разделения властей: на законодательную, исполнительную и судебную ветвь. Путем логического исключения и соглашаясь с гипотезой о статусе Центрального Банка как органа государственной власти, Банк России следовало бы

относить к исполнительной ветви. Косвенно это предположение подтверждают некоторые статьи ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Так, ст. 7 данного Закона устанавливает, что нормативные акты Банка России подлежат регистрации в порядке, установленном для регистрации нормативных правовых актов органов исполнительной власти [2].

Тем не менее, законодательное закрепление в качестве органов исполнительной власти устанавливается ч.2. ст. 77 Конституции. Данная статья причисляет к таковым только федеральные органы исполнительной власти, к числу которых относится Правительство, федеральные министерства, подведомственные им агентства, службы, надзоры и органы исполнительной власти субъектов РФ.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 14.12.2000 № 268-О, конкретизировал: «несмотря на то, что Центральный банк РФ не называется органом государственной власти, он обладает полномочиями, которые по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Центральный банк РФ, обладая всей полнотой полномочий, сопоставимых с полномочиями органа государственной власти, осуществляя свои функции независимо и обособленно, с возможностью реализации государственного принуждения, законодательно не обозначен как орган государственной власти. Данное обстоятельство в свою очередь позволяет определить Центральный Банк России как государственный орган, имеющий специфический конституционно-правовой статус и являющийся особым звеном в конституционном механизме Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ.
3. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 г. — № 268-О.

4. Добрынин И. Н. Конституционно-правовой статус Центрального Банка России и перспективы его совершенствования / И. Н. Добрынин // Российский юридический журнал. — 2017. — № 5. — 92 с.
5. Пресняков М. В. Акты Центрального Банка России как особый источник финансового права / М. В. Пресняков // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — № 5. — С. 245–247.

УДК 342.9

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НАЧАЛ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

А. Н. Коротыч, магистрант

*Научный руководитель: А. А. Макарецев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Статья посвящена рассмотрению конституции РФ как источника основополагающих начал в регулировании оказания государственных и муниципальных услуг. В свете увеличения объемов оказания государственных и муниципальных услуг особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования их оказания.

Ключевые слова: конституция РФ, государство, органы власти, государственные и муниципальные услуги

Конституция для большинства стран является гарантом соблюдения прав и интересов граждан, для других — механизмом ограничения власти монарха, для третьих — пустой формальностью на фоне власти диктатора. В любом случае, наличие конституции рассматривается как один из признаков суверенитета. Суверенитет бывает как внешний, так и внутренний. Внешний суверенитет проявляется в независимости одного государства от другого, путем наличия границы, иных способов обособления одного государства от другого, внутренний, как правило, характеризуется в свободе принятия и проведения как внутренней, так и внешней политики без влияния извне.

Внутренний суверенитет связан с взаимодействием между государством, в лице органов власти, и населением. Государство

принимает на себя обязанности, например, экономические и социальные, сохранение безопасности, а население принимает на себя обязанность по уплате налогов и соблюдению установленного режима и правопорядка. Это классический пример теории общественно-го договора, частью которой является и российское государственное устройство.

Государство исполняет свои обязанности путем выполнения государственных и муниципальных услуг. Напомним, что в Российской Федерации существует государственная власть и власть муниципальная в лице органов местного самоуправления (далее — МСУ). Данная система государственного устройства имеет свое закрепление в главах 3, 8 Конституции РФ (далее — КРФ). Как нами уже было отмечено, верховенство законодательства во многих странах, в том числе России, определяется наличием основного закона страны — Конституции.

Статья 7 КРФ гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Из содержания данной нормы можно сделать вывод, что внутренняя политика нашей страны прямо направлена на всех граждан нашей страны. Исполнение данных гарантий происходит путем предоставления государством определенного набора услуг населению. Часть 2 ст. 7 КРФ дает перечень правоотношений, в которых государство берет на себя обязательства и гарантирует их соблюдение на всей территории РФ. Это не единичный пример в КРФ, когда государством резюмируются иные права граждан, которые требуют проведения соответствующей политики, направленной на соблюдение их объема и дальнейшего приумножения. К примеру, право на жизнь ст.20, право свободу и личную неприкосновенность ст. 22, в целом вся глава 2 КРФ посвящена именно правам и свободам [1]. Как нами уже было отмечено, Конституция имеет высшую юридическую силу на территории нашего государства, все иные нормативные акты должны соответствовать положениям норм КРФ.

Помимо федеральной власти, существует еще власть «на местах». Органы МСУ представляют собой независимую от органов государственной власти систему, которая имеет свою структуру, свое

законодательство в рамках муниципальных образований, иные обособленные механизмы воздействия. Несмотря на автономию, органы МСУ входят в структуру государственной власти. Основу всей деятельности органов МСУ составляет ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный ФЗ определяет правовой статус местного самоуправления в системе власти, наделяет органы МСУ полномочиями в сфере реализации внутренней политики государства. Наделение полномочиями является примером функционирования системы предоставления муниципальных услуг населению. Глава 4 ФЗ №131 напрямую определяет порядок наделения органов МСУ отдельными государственными полномочиями.

Как мы уже выяснили, сам по себе термин «государственная и муниципальная услуга» многоаспектен, в него входит весь спектр правоотношений, в который входит государство и население. Термин «государственная и муниципальная услуга» был сформирован в рамках проведения административной реформы [4]. Согласно ГОСТ Р 50 646–2012 «Услуги населению. Термины и определения», вступившему в силу с 1 января 2014 г., и международному стандарту ИСО 9004–2 под услугой понимается результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг [2]. Это определение трактуется в широком понимании термина услуги, отчасти, как отдельного вида объектов гражданского оборота.

В настоящее время действует ФЗ №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3]. Данный ФЗ регламентирует сам порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, устанавливает административный регламент, в соответствии с которым осуществляются указанные услуги. Под государственной услугой понимается деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий. Муниципальная услуга — деятельность

по реализации функций органа местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения [5]. Сам термин «услуга» тесно связан с понятием «полномочия», которыми наделены соответствующие органы. Механизм наделения полномочиями напрямую связан с нормами, закрепленными в КРФ, поскольку именно в ней перечислены основные задачи и цели, которые ставит перед собой государство, в том числе государственные органы, как механизм общей системы.

Таким образом, стоит отметить, что КРФ является основополагающим источником в вопросах предоставления государственных и муниципальных услуг. Политика государства, в том числе полномочия органов власти осуществляются на основании принципов, прав и свобод, которые выработаны в нормах Конституции. Государственные и муниципальные услуги — деятельность, которая направлена на исполнение органами власти, возложенных на них обязанностей. Исходя из этого, следует вывод о том, что обязанности органов власти формируются на основании норм КРФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. — № 15. — Ст. 1691.
2. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 6.10.2003 г. — № 131-ФЗ.
3. «Об организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг»: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 г. — № 210-ФЗ.
4. ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения.
5. Нарышкина Административная реформа в России: Научно-практическое пособие/ под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. — М.: ИНФРА-М, 2008.
6. Овчинников Б. В. Виртуальные надежды: состояние и перспективы политического Рунета // Полис. —2002. — № 1.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

С. В. Краснов, студент

*Научный руководитель: А. В. Годованный, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Конституционные (уставные) суды существуют в современной России уже 27 лет. В статье рассматриваются этапы развития, а также современное состояние конституционных (уставных) судов.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды, субъекты Федерации

В современной судебной системе России конституционные (уставные) суды субъектов занимают неоднозначное положение. С одной стороны, они воплощают разделение властей на региональном уровне, способствуют формированию институтов гражданского общества и росту правовой культуры населения. С другой стороны, региональная исполнительная власть считает конституционные (уставные) суды излишним или даже ненужным элементом региональной власти, чему свидетельствует массовая отмена законов об органах конституционного (уставного) правосудия.

В статье представлен исторический обзор появления конституционных (уставных) судов и их современное состояние.

Конституционный (уставный) суд субъекта РФ — орган конституционного правосудия (контроля), предусмотренный законами большинства субъектов РФ. В России данные органы не осуществляют иных судебных функций, в отличие от подобных государственных органов в других странах [1]. По состоянию на 2016 год конституционные (уставные) суды официально действовали в 16 субъектах Российской Федерации (в том числе в 13 республиках). Деятельность данных судебных органов, согласно Федеральному конституционному закону, финансируется из бюджетов регионов, в которых они созданы.

Современная конституционная юстиция в субъектах РФ не сводится только к проверке соответствия нормативных правовых актов

учредительному документу субъекта РФ, она обеспечивает верховенство конституции (устава) субъекта РФ, которая является основой правовой системы региона, а также соблюдение принципа разделения властей и защиту конституционных прав и свобод граждан. Орган судебно-конституционного контроля ограничен рамками конституции (устава), его деятельность направлена на восстановление нарушенной конституционно-правовой законности. Наличие такого суда препятствует принятию и применению нормативно-правовых актов, если они противоречат конституции или уставу субъекта РФ.

Процесс эволюции конституционного контроля в России можно условно разделить на несколько периодов.

Первый период: 1918–1933 гг. Данный период связан с принятием первой в России писаной Конституции, а также с предоставлением функций конституционного контроля и надзора государственным органам. С 1918 по 1924 г. контроль осуществляли ВЦИК и его Президиум (с 1922 г. соответственно Всесоюзный Съезд Советов, ЦИК и его Президиум), а конституционный надзор — Отдел законодательных предположений. Позже, с 1924 г., функции надзора были переданы Верховному Суду, созданному при ЦИК СССР, и прокурору Верховного Суда СССР. В 1933 г. в связи с образованием Прокуратуры СССР функция надзора полностью перешла к новому органу.

Второй период: 1936–1988 гг. Указанный исторический этап характеризовался осуществлением конституционного контроля и надзора Верховным Советом СССР и его Президиумом. Похожими полномочиями наделялись и высшие представительные органы союзных и автономных республик СССР.

Третий период: 1988–1991 гг. Данный период начался с учреждения в 1988 году первого специализированного органа в данной сфере — Комитета конституционного надзора СССР. Данное учреждение реализовывало полномочия по конституционному надзору и было подконтрольно СНД СССР, в силу чего было зависим от него.

Четвертый период: 1991–1993 гг. Был ознаменован реализацией идеи и созданием первых республиканских конституционных судов.

Пятый период: 1994–1996 гг. Указанный период включал в себя образование специализированных органов конституционного

контроля в областях и республиках после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.

Шестой период: 1997-настоящее время. Данный исторический промежуток — это время возникновения конституционных и уставных судов на основе ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации».

Многие субъекты РФ в начале девяностых годов проводили апробацию французской модели конституционного несудебного контроля, которая, как известно, представляет собой конституционный надзор. В некоторых субъектах РФ в середине девяностых суды общей юрисдикции осуществляли деятельность по конституционному контролю. Указанные полномочия больше соответствуют американской модели. Кроме того, в республиках Алтай и Ингушетия установилась особая модель конституционного контроля, которая напоминает американскую. Однако отличие от американской модели состояло в том, что не любой суд общей юрисдикции вправе осуществлять конституционное правосудие. Данными полномочиями обладал лишь суд субъекта РФ. Тем не менее, ФКЗ от 31.12.1996 № 1 «О судебной системе Российской Федерации» установил европейскую модель конституционного правосудия на всех уровнях государственной власти РФ [2].

Представляется необходимым отметить близость российской модели к германской модели конституционного правосудия. Это можно объяснить тем, что именно немецкая модель бралась за основу в ходе российской конституционной реформы. Кроме того, в обеих указанных системах наличествует набор универсальных правил и методов деятельности по толкованию конституции и конституционного судопроизводства в целом.

Правовая основа деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ закреплена в Конституции РФ и статье 27 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации». Согласно указанной статье закона [3], данные суды могут создаваться субъектами РФ для рассмотрения вопросов соответствия региональных законов, правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления конституции или уставу соответствующего субъекта

РФ. Порядок осуществления деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ устанавливается соответствующими законами субъектов РФ.

Среди региональных источников, регулирующих создание и организацию деятельности исследуемых судов, нас интересуют учредительные акты субъектов РФ и соответствующие законы, посвященные организации деятельности и порядку формирования исследуемых органов. Для удобства сравнения и наглядности проанализируем вышеуказанные правовые акты трех субъектов РФ: города федерального значения Санкт-Петербург, Республики Чечня и Свердловской области.

Уставный суд города федерального значения Санкт-Петербург осуществляет полномочия, предусмотренные в ст. 3 закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» (с изменениями на 18 сентября 2017 года) [4].

Численность судей и срок полномочий уставного суда Санкт-Петербурга установлена ст. 4 вышеуказанного закона. Уставный суд состоит из пяти судей, назначаемых на должности Законодательным Собранием Санкт-Петербурга сроком на 6 лет. Предельный возраст пребывания на должности судьи — 70 лет. Уставный суд вправе осуществлять свои полномочия при наличии в его составе не менее четырех судей.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Уставного суда, закрепленные в ст. 14 данного закона, состоят в следующем: судьей данного суда может быть назначен гражданин РФ, не моложе 25 лет на момент назначения на должность, имеющий безупречную репутацию, а также высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет. Помимо изложенных требований, кандидат должен обладать признанной высокой квалификацией в области юриспруденции.

Назначаются на должность судьи в порядке, предусмотренном ст. 15 настоящего закона. Так, претендент назначается на должность судьи Законодательным Собранием Санкт-Петербурга на конкурсной основе. Представление претендентов может осуществляться группами депутатов Законодательного Собрания, а также Губернатором Санкт-Петербурга.

Полномочия Конституционного суд Республики Чечня указаны в ст. 3 закона «О Конституционном суде Чеченской Республики» [5].

Численность судей и срок полномочий конституционного суда Чеченской республики установлена ст. 4 вышеуказанного закона. Так, данный суд состоит из 5 судей, которые назначаются представительным органом республики на неограниченный срок. Предельный возраст пребывания на должности судьи — 70 лет. КС Чеченской Республики вправе принимать решения при наличии в его составе не менее трех судей.

Требования к кандидатам на должность судьи КС республики, закрепленные в ст. 8 данного закона, состоят в следующем: наличие гражданства РФ, достигший возраста 35 лет ко дню избрания, наличие высшего юридическое образование и стажа работы по юридической профессии, наличие высокого уровня профессиональных знаний и необходимых моральных качеств.

Назначаются на должность судьи в порядке, предусмотренном ст. 9 указанного закона. Так, претендент назначается на должность судьи КС парламентом Республики по представлению Президента. Предложения кандидатур на должности судей КС могут вноситься Президенту депутатами представительного органа власти субъекта, представительными органами местного самоуправления, высшими судебными органами Чеченской республики, а также научными и учебными юридическими заведениями.

Уставный суд Свердловской области в соответствии со ст. 3 закона «Об уставном суде свердловской области» [6] рассматривает вопросы о соответствии области и иных нормативно-правовых актов, Уставу Свердловской области, а также осуществляет толкование Устава данного субъекта.

Численность судей и срок их полномочий установлены ст. 6 вышеуказанного закона. Предельный возраст пребывания в должности судьи — 65 лет. В областном законе не установлена минимальная необходимая численность судей для того, чтобы решения, принятые судом, были законными.

В современном виде конституционные суды регулируются законодательством субъекта и законом о Судебной системе Российской Федерации от 1996 года, что видится недостаточным для поднятия

статуса и сферы компетенции судов. Из этого следует, что назрела необходимость принятия Федерального конституционного закона о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Дмитриев В. В. Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02: Москва, 2004 г. — 251 с.
2. Митюков М. А. Конституционные (уставные) суды: от теории вопроса к практике решения. // Российская юстиция. — 2000 г. — № 4. — С. 2–5.
3. «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. 30.10.2018).
4. «Об Уставном суде Санкт-Петербурга»: Закон Санкт-Петербурга от 08.02.1996 №120 (ред. 18.09.2017).
5. «О Конституционном суде Чеченской Республики»: Закон от 24.05.2006 г. № 2-РКЗ.
6. «Об уставном суде свердловской области»: Закон Свердловской Области от 6.05.1997 г. № 29-ОЗ.

УДК 341.09

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА НА ПРИМЕРЕ ДОПИНГОВОГО СКАНДАЛА

А. В. Локтионов, студент

Д. Е. Лебедев, студент

Научный руководитель: А. В. Годованный, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,

г. Новосибирск, Россия

В статье раскрываются скрытые формы информационного воздействия, используемые в период допингового скандала. Цель данного скандала — нанесение экономического ущерба и дискредитация Российской Федерации в области спорта.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, информационное воздействие, допинг

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 4 указывает необходимость сохранения целостности и неприкосновенности территории государства, а ч.2 ст. 29 закрепляет, что не допускается

пропаганда или агитация, возбуждающие какую либо, в том числе, национальную ненависть и вражду [1]. Однако в настоящее время суверенитет, территориальная целостность, безопасность, а также национальные интересы Российской Федерации все чаще подвергаются внешнему воздействию. И хотя оно исключает прямое военное столкновение, однако иные сферы общественной жизни, в том числе информационная безопасность, все чаще подвергаются негативному влиянию.

Согласно п. 6 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности РФ», национальная безопасность включает «оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, ... безопасность личности» [3], в связи с чем обеспечение информационной безопасности в той же степени отвечает реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина и обеспечению суверенитета страны, сколько этому способствуют иные направления охраны национальных интересов страны. При этом проблема видится в том, что на данный момент у Российской Федерации нет эффективных механизмов защиты своей информационной безопасности, а текущая нормативная база формирует политику в области информационной защиты не от совершенствования механизмов передачи, получения и отбора информации, а от угроз информационной безопасности страны.

Методы информационного воздействия можно дифференцировать по различным основаниям. В данной статье пойдет речь о скрытых формах воздействия.

Интересы США в области информационной безопасности описываются двумя основополагающими актами — Стратегией национальной безопасности США 2018 и Joint Vision 2020. Информационное воздействие США, описанное в указанных нормативных актах, распространяется и на сферу спорта; воздействие осуществляется, в том числе, с использованием международных организаций (в частности ВАДА), нормативными и финансовыми инструментами. Целью воздействия может стать нанесение прямого экономического ущерба Российской Федерации — дискредитация нашей страны в

области спорта, могло позволить США бойкотировать прошедший чемпионат мира по футболу, в организацию и инфраструктурные проекты которого было вложено около 867 миллиардов рублей [6].

В своем интервью Российской Газете заместитель председателя Правительства Российской Федерации А. Дворкович сообщил: «Экономическое влияние чемпионата мира оценивалось с точки зрения единовременного и долгосрочного эффектов. Если говорить о первом, то суммарное влияние ЧМ-2018 на ВВП страны за период с 2013 по 2018 годы составило 867 млрд., что равно одному проценту годового российского ВВП. ЧМ-2018 продолжит влияние на экономику страны и после своего окончания. По нынешним оценкам в течение пяти последующих лет рост ВВП составит 150–210 млрд. рублей. Ожидается, что ежегодно в сфере строительства и туризма будет создаваться 160–240 тысяч рабочих мест, а федеральный и региональный бюджеты будут получать на 26–38 млрд. доходов больше» [6].

Обратимся к указанной Стратегии. Первый ее раздел описывает общую геополитическую ситуацию в мире. Отмечается растущая конкуренция со стороны двух государств — Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Описываются положения растущих возможностей Российской Федерации в технологической и информационной сферах, в связи с чем, согласно Стратегии, необходимо увеличение военного бюджета США для сдерживания потенциальных стран «агрессоров». Несмотря на указание в доктрине необходимости «защиты» интересов, анализ ее текста, в том числе, указывает на использование США международной риторики с позиций силы, а увеличение военного бюджета на противостояние проявляется не только в военной сфере, но и инвестировании в международную организацию ВАДА на фоне обострения международных отношений [8].

Что касается Joint Vision (2020), то данный документ дополняет Стратегию национальной безопасности США. В нем указывается на растущее значение информации в достижении стратегических целей [7].

Подход США к обеспечению информационного превосходства направлен на защиту существующего геополитического баланса, в том числе посредством проведения специальных операций в

информационной среде, что может наносить действительный экономический ущерб. Примером подобных операций может являться подготовка нормативной базы для Родченкова и доклада Макларена.

При анализе правовой базы деятельности ВАДА установлено, что перед началом допингового скандала она подверглась значительному изменению. Так в основополагающий нормативный акт — Всемирный антидопинговый кодекс — в 2015 году были внесены изменения, касающиеся детализации вопросов терапевтического использования запрещенных к употреблению спортсменами препаратов. В частности, изменения были внесены в ст. 3.2 (примечание к статье) — эти изменения касаются установления возможности использования показаний информаторов ВАДА о возможном употреблении запрещенных веществ; ст. 5.8.3 — установление обязанности расследования по показаниям информаторов. Данные положения являются нормативной базой, позволившей ВАДА официально использовать доклад Макларена и показания Родченкова против российских спортсменов, однако это лишь один из механизмов, используемых международной организацией. Само ВАДА не отрицает подобный факт: «В 2015 году новые положения Всемирного антидопингового кодекса дали ВАДА возможность инициировать собственные расследования. Как независимая комиссия Фунт, так и независимое расследование McLagen являются результатом этих новых полномочий и подняли завесу системной допинговой деятельности. Эти новаторские исследования позволили ВАДА и остальной части спортивного мира отличить слухи от факта» [5].

Следующий механизм воздействия, используемый ВАДА — механизм терапевтического использования (ТИ), суть которого сводится к использованию спортсменом даже во время олимпийских игр препаратов, официально внесенных в список запрещенных веществ при наличии у него показаний к применению вследствие болезни. При этом дает указанное разрешение, как и отменяет его, ВАДА. В данной сфере изменения внесены в ст. 4.4.1, 4.4.3.1, 4.4.4.3. Благодаря внесению данных изменений ВАДА оставалось последней инстанцией, способной в любое время выдавать и забирать ТИ. С точки зрения воздействия это выразилось в неоднозначном подходе к выдаче данного разрешения.

Хакеры, называющие себя Fancy Bear, взломали базу данных Всемирного допингового агентства и опубликовали в публичном доступе данные, из которых следует, что WADA разрешало норвежским спортсменам принимать запрещенные вещества, где 70 % лыжников национальной сборной страдают от астмы [4].

В ходе изучения деятельности ВАДА проанализированы финансовые документы за 2014–2016 года (до и после начала допингового скандала). В целом на первый взгляд бюджет вырос незначительно, однако стоит отметить внутреннюю реструктуризацию расходов ВАДА [9]. В 2016 году размер бюджета — 29 960 456 долл., в 2015—27 443 532 долл., в 2014 году — 26 685 297 долл.

В аналитическом отчете ВАДА за 2016 год отмечается рост расходов, связанных с расследованиями, проводимыми организацией, а также с судебными разбирательствами. При этом происходит уменьшение расходов на исследования, проводимые ВАДА, то есть при относительной неизменности денежных вливаний происходит реструктуризация расходов.

Так расходы ВАДА на судебные издержки превысили предусмотренные в бюджете организации уровни в 2016 году на 32 %. Последующие действия по рекомендациям, выдвинутым Независимой комиссией (IC — аудитор ВАДА) в 2015 году, способствовали превышению предусмотренных в бюджете расходов на 243 %, и это несмотря на то, что они получили дополнительное финансирование в размере 654 903 долл. США от государственных органов специально для расследования. Исследования информационных источников продолжают оставаться приоритетом для ВАДА в 2017. В то же время объем денежных средств на расследования ВАДА значительно возрос; а некоторые из этих видов деятельности, такие как расследования, заняли ресурсы других ключевых видов деятельности, например, научных. Бюджет исследования достиг рекордного уровня в 2006 году — 6,6 млн. долл. США, а в 2017 году составил 1,9 млн. долл. США [9]. При этом в 2016 году были внесены дополнительные взносы на исследования: наибольшее количество дополнительных денежных средств внесла Канада.

Таким образом, установлено, что бюджет ВАДА с 2014 по 2016 год официально возрос на 3 275 159 долл., однако при дополнительном

анализе установлено, что происходила реструктуризация расходов. Так, на исследования в 2017 году было потрачено лишь 1,9 млн. долларов, в то время как в 2006 году — 6,6 млн. долларов. Связано это может быть и с финансированием инициированных ВАДА антидопинговых расследований, что подтверждается указанием ВАДА на превышение в размере 243 % расходов, связанных с расследованиями, тот же факт находит свое отражение и в финансовой проверке IC — официальном аудитором ВАДА. Отмечено и участие американского неправительственного фонда «За чистый спорт», однако размер внесенных им денежных средств установлен не был, поскольку подобные данные отсутствуют в открытом доступе. Свой вклад внесло и правительство Канады, официально выделившее ВАДА 636 тысяч долларов на антидопинговые расследования и развернувшее дополнительные программы финансирования до 2021 года в общем размере 15 млн. канадских долларов.

Все указанные изменения, так или иначе, способствовали возможности ВАДА использовать показания Г. М. Родченкова для инициации расследования Р. Макларена против российских спортсменов, при этом видится значительная роль содействия этому со стороны США во исполнение стратегических документов по информационной безопасности. При этом еще на начальных этапах развития скандала слова показания Г. М. Родченкова транслируются в СМИ как полностью правдивые и безоговорочно верные. Со стороны же российских СМИ воздействие велось только на граждан России.

При этом основополагающие документы в сфере информационной безопасности РФ устанавливают порядок обеспечения информационной безопасности, исходя из угроз последней, но не совершенствования механизмов ее обеспечения. Так, Доктрина информационной безопасности РФ устанавливает в качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности противодействие использованию информационных технологий, пресечение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности и др. [2]. Такой подход при формальной определенной необходимости формирования устойчивого развития информационных систем и продвижения российских СМИ, как видится, не обеспечивает достаточной защищенности РФ в информационной сфере.

В связи с изложенным для решения указанной проблемы считаем целесообразным в будущих документах стратегического планирования в сфере национальной безопасности учитывать негативное влияние международных организаций, которые могут использоваться в качестве технологии «мягкой силы» для информационного воздействия. Для этого необходимо принимать указанные документы с направлением на развитие информационной инфраструктуры. Это возможно, в том числе, путем внесения в них положений о создании механизмов и средств эффективного воздействия на информационную сферу в целях обеспечения информационной безопасности страны. Внесение указанных изменений, на наш взгляд, позволит обеспечить качественное изменение базовых принципов обеспечения информационной безопасности страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 04.08.2014 г. — № 31. — Ст. 4398.
2. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 5.12.2016 г. — № 646.
3. «О стратегии национальной безопасности»: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 — № 683.
4. Астма норвежцев и путаница с пробами: что скрывало WADA. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/sport/2018/01/25/a_11_624_959.shtml/ (дата обращения 10.11.2018).
5. Всемирный Антидопинговый кодекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения 11.10.2018).
6. Футбол с плюсом // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/25/kakoj-ekonomicheskij-effekt-okazhet-chempionat-mira-pofutbolu-v-rossii.html> (дата обращения 28.04.2018).
7. National-Defense-Strategy-Summary // U. S. Department of Defense. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения 11.11.2018).
8. Wada Annual Report 2014–2016 // World Anti-Doping Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/en/search?k=annual+report&search-category=all&op=Search> (дата обращения 11.11.2018).

ИЗМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Д. Никоненко, студент

*Научный руководитель: А. А. Макарецев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Статья посвящена процессу реформирования судебной системы, рассматриваются состоявшиеся и грядущие реформы в судебной системе России. Раскрывается содержание понятия «судебная система», представлена схема системы судов Российской Федерации в 2018 году.

Ключевые слова: судебная система, реформа, суды, законодательство

Судебная система РФ — это совокупность государственных органов — судов, осуществляющих судебную власть, правосудие на территории Российской Федерации.

Взаимодействие судов регулируют положения главы 7 Конституции Российской Федерации, а также Федерального конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [1; 2].

В законе закреплено разграничение полномочий судов Российской Федерации. На рис. 1 видно, что судебная система разделена на несколько ветвей в зависимости от подведомственности рассматриваемых споров, а именно: арбитражные суды, военные суды и суды общей юрисдикции.

Одной из крупных реформ в российской судебной системе в 2014 году было объединение Верховного суда и Высшего арбитражного суда, инициатором которой был президент В. В. Путин.

Нагрузка на арбитражные суды увеличилась после кризиса 2008 года, результатом которого стало большое количество банкротств, корпоративных и налоговых споров. Значительный вклад в увеличение количества рассматриваемых арбитражными судами дел внесли изменения законодательства о банкротстве, предусматривающие банкротство физических лиц.

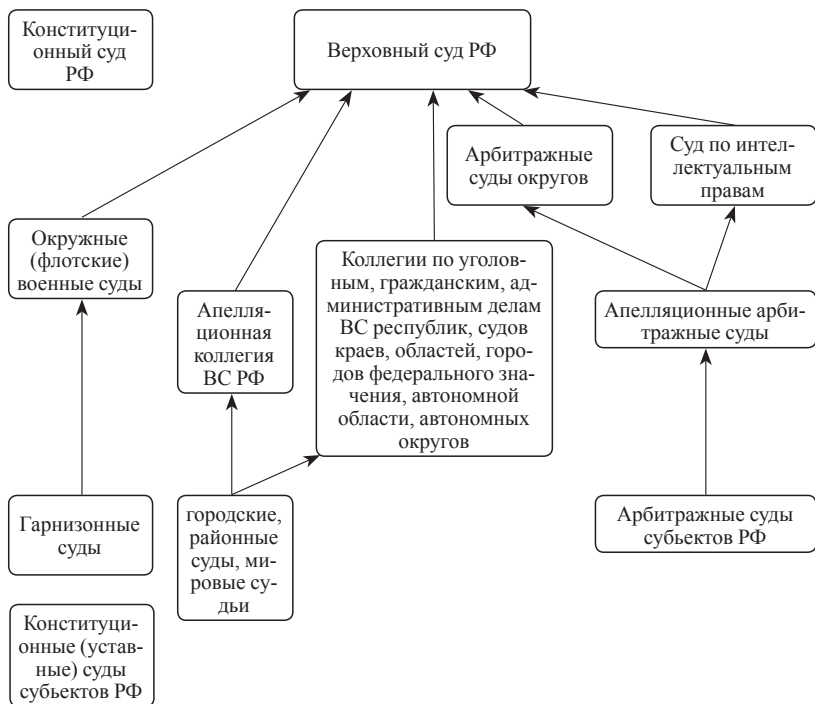

Рис. 1. Схема системы судов РФ в 2018 году

Вместе с объемом дел, рассматриваемых судами, растет соответственно и нагрузка на судей. Для того чтобы ее уменьшить были внесены изменения в некоторые отрасли законодательства, предусматривающие обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Благодаря этому нагрузка по некоторым категориям споров снизилась. Помимо закрепления обязательного досудебного урегулирования споров, в АПК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность рассмотрения отдельных категорий дел в порядке упрощенного и приказного производства. Это привело к снижению количества дел, рассматриваемых в судебных заседаниях. Но если изучить практику, можно отметить, что количество рассматриваемых судебных дел от этого не уменьшилось [3].

Проблема повышенной нагрузки актуальна не только для арбитражных судов, но и для судебной системы в целом.

По инициативе Пленума ВС РФ 29 июля 2018 года приняли закон о внесении изменений в структуру судов общей юрисдикции. В 2019 году начнут работать отдельные апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Это суды межрегионального уровня.

Новые структуры должны начать функционировать не позднее 1 октября 2019 года.

В Новосибирске будет открыт пятый апелляционный суд. Он будет рассматривать жалобы на судебные акты первой инстанции: Новосибирского, Омского, Сахалинского, Томского областных судов, республик Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Якутия, краевых судов Алтайского, Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Приморского, Хабаровского краев, Амурского, Иркутского, Кемеровского, Магаданского, суда Еврейской автономной области и суда Чукотского автономного округа.

Также в Новосибирске появится специальный кассационный военный суд, который будет заниматься проверкой судебных актов апелляционного военного суда и окружных (флотских) военных судов.

Откроют 9 кассационных судов общей юрисдикции в городах: Саратов, Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Пятигорск, Самара, Челябинск, Кемерово, Владивосток.

Несмотря на определённые недостатки и проблемы, можно констатировать, что судебная система России за последнее десятилетие сделала огромный шаг вперед.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.01.2019).
2. «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.01.2019).

УДК 342.56.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Д. Никоненко, студент

*Научный руководитель: А. А. Макарецев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Статья посвящена процессу реализации судопроизводства в России. В статье рассматривается судебная статистика трудовых споров в судах общей юрисдикции. Автор выделяет три основных принципа судопроизводства. Основное внимание в работе авторов акцентирует на роли судебной власти в разрешении образующихся в обществе конфликтов на основе права.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, судопроизводство

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Судебной власти посвящена глава 7 Конституции Российской Федерации. Исключительное предназначение судебной власти состоит в осуществлении правосудия, которое возложено только на суды. О том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, говорится в ст. 118 Конституции РФ [1]. Это отделяет судебную власть от законодательной, нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности органов исполнительной власти. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от других ветвей власти. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [2].

В России выделяются три основных принципа судопроизводства: непосредственное рассмотрение дел судами; гласность судопроизводства; состязательность и равноправие сторон.

Конституционный принцип непосредственного рассмотрения судом дел означает недопустимость проведения заочного разбирательства уголовных и гражданских дел в том случае, если рассмотрение

дела не назначено в отсутствие заинтересованных в качестве санкции за их виновное поведение.

Принцип гласности судопроизводства закреплен в ч.1 ст.123 Конституции РФ. В ней сказано, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом [1]. Гласность судебного разбирательства является важным условием вынесения справедливого и обоснованного решения по делу.

Принцип состязательности и равноправия сторон в судебном процессе обозначает, что стороны равны в своих правах на защиту и обязанностях по доказыванию.

Способом осуществления судебной власти является правосудие, из чего следует, что судебная власть является наиболее эффективным средством защиты прав и свобод человека и гражданина. В случае любого правового конфликта участники судебного процесса могут передать определение своих прав и обязанностей судье, который, в свою очередь, должен быть компетентен. Поэтому дело рассматривается в открытом судебном заседании. У каждого участника процесса должна быть возможность на равных условиях отстаивать свои права и законные интересы во всех судебных инстанциях. Решение суда должно быть вынесено объективно и беспристрастно. Если решение, вынесенное судом, не исполняется в добровольном порядке, применяются принудительные меры.

Задачей судебной власти является отправление правосудия, которое осуществляется судьей единолично либо коллегиально. Отправление правосудия — установленная законом процессуальная деятельность судов, направленная на разрешение споров о действительном или предполагаемом нарушении норм права в порядке гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Примером общественных конфликтов, которые часто требуют разбирательства в суде, являются трудовые отношения между начальником и подчиненным. На сайте Судебного департамента приведена судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [3]. За последние годы значительно возросло количество трудовых споров в судах общей юрисдикции. Будь то

отказ в приеме на работу, незаконное увольнение, либо перевод, взыскание заработной платы, основной очередной и дополнительный отпуска и отказ в праве на получение пособий. Это только небольшой перечень обращений граждан в суд. И как показывает практика, некоторые из таких дел рассматриваются годами.

Таким образом, судебная власть играет большую роль в разрешении образующихся в обществе конфликтов на основе права, тем самым подчиняя себе все субъекты общественной жизни. Она сдерживает и создает рамки законодательной и исполнительной ветвям власти, осуществляя правовой контроль их деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2019).
2. «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018).
3. Официальный сайт Судебного департамента. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 10.01.2019).

УДК 342.41

25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

С. В. Полухина, магистрант

*Научный руководитель: А. А. Макарецев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье анализируется одно из юридических свойств Конституции РФ — прямое действие. Рассматриваются проблемные вопросы реализации принципа прямого действия Конституции РФ.

Ключевые слова: конституция, прямое действие, основные принципы, нормы конституции, несоответствие закона

Одной из основных проблем совершенствования российского конституционализма является обеспечение последовательной реализации Конституции РФ. Особенности конституционно-правового регулирования связаны с высоким уровнем обобщенности конституционных норм, вытекающей из этого сложностью уяснения конституционного текста и формирования конституционного поведения, что может привести к появлению в обществе элементов конституционного нигилизма. Задача науки конституционного права состоит в выработке эффективного механизма конституционного регулирования. В конституционном праве известны, по меньшей мере, две теории, объясняющие механизм конституционного регулирования: теория прямого действия конституции, характерная для стран с континентальной системой права, и концепция «живой» конституции, характерная для стран общего права [6].

Конституции РФ представляет собой юридическое свойство норм основного закона, которое выражает правило действия, воплощения в жизнь положений Конституции независимо от существования дополнительных нормативно-правовых актов, которые бы конкретизировали конституционно-правовые нормы.

Понятие «прямое действие» включает несколько аспектов его значения, так как оно определяет действие норм Основного закона во времени, в пространстве, по кругу лиц; включает использование, реализацию и соблюдение конституционно-правовых норм; направляет деятельность государственных органов и органов местного самоуправления на прямое применение положений Конституции [1].

Цель закрепления принципа прямого действия Конституции РФ заключается в обеспечении эффективности, стабильности Основного закона. Сложность исследования данного вопроса заключается в отсутствии нормативного конституционного закрепления понятия прямого действия, а также в наличии разнообразных научных точек зрения относительно данного явления.

Конституция как основной закон государства и общества закрепляет главные, принципиальные положения, которые, действуя непосредственно, в то же время находят свое более конкретное выражение в других законодательных актах. Ряд статей Конституции РФ включает необходимость принятия федеральных и федеральных

конституционных законов, которые устанавливают порядок реализации конституционных норм. Во многих положениях Конституции заключается прямая отсылка к закону, что неизбежно связывает данную норму с текущим законодательством. Область прямого действия Основного закона не заключается лишь в самостоятельном применении конституционных норм государственными органами и общественными организациями. Конституция не прекращает действие и в процессе параллельной реализации конституционных норм с нормами текущего законодательства [2].

Конструкция «прямого действия» была неизвестна ранее действующим Конституции СССР и соответственно Конституциям РСФСР, поэтому нельзя говорить о практике прямого применения конституционных норм. Ранее считалось, что нормы Конституции в силу абстрактности своих положений не могут быть непосредственными регуляторами общественных отношений. В Конституции СССР 1977 года была сделана попытка закрепления нормы прямого действия в отдельных статьях (например, статья 58 закрепляла право обжалования гражданами действий должностных лиц, если такие действия нарушают закон и причиняют ущерб), однако реально действующего механизма прямого действия норм Основного закона не сложилось [4].

Обеспечение прямого действия Конституции РФ является обязанностью государственных органов и органов местного самоуправления. Поэтому можно говорить о том, что реализация прямого действия Основного закона осуществляется в процессе правовой деятельности, которая носит системный характер.

Необходимо разграничивать понятия: обеспечение действия Конституции и обеспечение прямого действия Конституции. Данные понятия соотносятся как целое и часть, где часть является необходимым условием реализации целого.

Основным элементом системы обеспечения прямого действия Конституции является правовая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в виде охраны и защиты. При осуществлении данной деятельности осуществляющие ее органы можно разделить на органы общей компетенции (Президент, Правительство) и специальной компетенции (Конституционный Суд РФ).

Несмотря на то, что прямое действие Конституции РФ было закреплено более 25 лет назад, в научной литературе не сложилось единого представления о данной категории. На сегодняшний день существует несколько проблемных вопросов в плане реализации принципа прямого действия Конституции РФ.

Вследствие особенностей положений Конституции РФ изначально затруднено прямое применение ее отдельных норм. Так, многие положения Конституции могут применяться посредством конкретизирующего нормативно-правового акта, что уже изначально исключает прямое действие Основного закона. Другой аналогичной ситуацией является то, что в Конституции указано на применение акта, которого до сих пор не существует (например, в статье 135 Конституции РФ предусмотрена возможность созыва Конституционного Собрания, однако законодательного акта, устанавливающего статус и порядок созыва данного органа, не существует) [5].

Необходимо отметить, что отдельные положения Конституции являются достаточно абстрактными и неопределенными в своем содержании. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, когда принимался Основной закон, некоторые его нормы принимались как желаемый результат, модель должного поведения. В связи с этим на сегодняшний день данные положения не могут объективно оказывать воздействие на регулирование общественных отношений. В некоторых случаях можно говорить о «преобразовании» норм Конституции РФ к современным условиям, что делает невозможным их прямое применение без учета смысла, придаваемого высшими органами государственной власти.

Положение о прямом действии Конституции РФ, закрепленное в ч.1 ст. 15 является неопределенным, что порождает наличие разных правовых подходов к рассматриваемому вопросу. Устранение противоречий и неопределенности стало причиной деятельности Верховного Суда Российской Федерации в вопросе определения понятия «прямое действие» Основного закона РФ [3].

Положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» устанавливают определенные правила, которыми должен

руководствоваться суд, разрешая дело. Непосредственное применение Конституции имеет место, в частности, в случаях, «когда закрепленные Конституцией положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения».

На основании разъяснений Пленума ВС РФ, суд должен учитывать непосредственно положения Конституции РФ в определенных случаях. Во-первых, в случае, когда положения Основного закона не устанавливают дополнительной регламентации с помощью иных нормативно-правовых актов. Во-вторых, в случаях, когда суд устанавливает несоответствие федерального закона соответствующим положениям Конституции РФ. В-третьих, в случаях, когда обнаруживается противоречие в законе субъекта РФ соответствующим положениям Конституции РФ (по вопросам совместного ведения), а соответствующего федерального закона не существует.

На основании изложенного необходимо отметить, что особенность норм Конституции РФ порождает специфику в их применении. На основании различных причин принцип прямого действия Основного закона нарушается и не во всех случаях реализуется, несмотря на непосредственное закрепление в Конституции РФ. Конституционным нормам присущ характер абстрактности, учредительности, в силу чего они не способны напрямую регулировать общественные отношения. В случаях, когда нормы Конституции отсылают к специально принятому нормативно-правовому акту, принцип прямого действия нарушается.

Список литературы

1. Аничкин Е. С., Зенина О. А. Принцип прямого действия конституции Российской Федерации: некоторые актуальные вопросы // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2015. — № 2 (40). — С. 14–17.
2. Балагурова Н. Н. Прямое действие конституции Российской Федерации: проблемы определения // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — С. 5–9.
3. Маркелова Ю. В. Понятие прямого действия Конституции РФ // Инновационные процессы в научной среде: Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2015. — С. 213–220.

4. Невинский В. В. Прямое действие Российской конституции на перекрестке мнений конституционалистов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. — № 2 (121). — С. 31–35.
5. Темираев А. В. Проблемы прямого действия Конституции РФ // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 1 (116). — С. 129–131.
6. Яценко, В. В. Конституционное право. Учебное пособие. — Курск, 2014. — 26 с.

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КООПЕРАТИВОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О. А. Сергеева, студент

*Научный руководитель: А. В. Захаров, ст. преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье дается краткая история развития законодательства, регулирующего деятельность жилищных кооперативов, а также сделан анализ норм, устанавливающих порядок создания жилищных кооперативов, которые конкурируют между собой: нормы Жилищного кодекса РФ и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Данные нормы регулируют вопросы создания жилищно-строительных кооперативов.

Ключевые слова: жилищное право, жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив, Жилищный кодекс РФ, история развития

Ранее проблемы правового статуса, организации и деятельности жилищно-строительных кооперативов рассматривались различными авторами, такими как Е. О. Колоколова, М. Ю. Тихомиров, К. И. Вахитов и другие, но они не рассматривали проблему конкуренции вышеуказанных норм.

Одной из важных социальных задач в повышении уровня жизни населения является улучшение его жилищных условий, чему способствовало расширение жилищного строительства, в том числе и за счет возведения кооперативного и индивидуального жилья [7].

Впервые упорядочение отношений, которые были связаны с кооперацией на уровне СССР, предусматривались ЦИК и СНК СССР

«О жилищной кооперации». В документе были определены следующие виды жилищных кооперативов: жилищно-арендные кооперативные товарищества, жилищно-строительные кооперативные товарищества и общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества. Однако данные виды жилищных кооперативов просуществовали недолго.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 года «О сохранении жилищного фонда и улучшения жилищных кооперативов в городах» вышеперечисленные виды были реорганизованы в жилищно-строительные кооперативы.

В 1938 году союзы жилищно-строительных кооперативов были ликвидированы. В 1939 году при утверждении «Примерного устава жилищно-строительного кооператива» жилищные кооперативы были окончательно уравнены [6].

В период Великой Отечественной войны жилищное строительство было прервано, а после окончания войны восстановление жилищного фонда производилось без помощи жилищной кооперации.

Только после XX съезда КПСС жилищная кооперация получила второе дыхание. 20 марта 1958 года Совет Министров СССР принял постановление «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации», где указывалось о необходимости наиболее широкого распространения жилищно-строительных кооперативов. Также в 1958 году постановлением Совета Министров РСФСР был утвержден «Примерный устав жилищно-строительного кооператива».

В 1962 году вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве», где было предусмотрено включение в государственные плановые задания кооперативного строительства.

Новый этап развития нормативно-правового регулирования жилищной кооперации начался с принятия ЦК КПСС и Советом Министров 31 марта 1988 постановления «О мерах по ускорению развития жилищной кооперации». На государственном уровне впервые было признано, что жилищная кооперация не внесла должного вклада в решение проблемы обеспечения жильем.

В 2004 году был принят Жилищный кодекс, который позволил жилищно-строительным кооперативам сохраниться в качестве

организационно-правовой формы добровольного объединения граждан, а в отдельных случаях и юридических лиц [1]. Статья 14 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» закрепляла постепенное преобразование всех существовавших жилищных кооперативов в товарищества собственников жилья до 1 января 2007 года или их ликвидацию, но уже в 2006 году норма была отменена [2].

Таким образом, стоит отметить, что развитие жилищно-строительных кооперативов, обостряло интерес граждан к данной форме, поэтому необходимо было совершенствовать правовое регулирование деятельности кооперативов.

На современном этапе правовые основы деятельности организаций жилищной кооперации закреплены в таких нормативно-правовых актах, как Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [4], Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Все вышеперечисленные законы содержат свои требования к организации кооператива, что и приводит к «конкуренции» указанных норм.

В настоящее время противоречия, которые имеются между Жилищным кодексом РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не устранены.

Статья 15 Федерального закона от 29.07.2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан», вступившая в силу 1 января 2018 года, внесла существенные изменения в параграф 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В противоречие вступают пункты 8 и 16 статьи 210.10 указанного закона и глава 11 Жилищного кодекса РФ.

В пункте 8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплены требования, которым должен соответствовать жилищно-строительный или иной кооператив:

1. Цель ЖСК — окончание строительства многоквартирного дома и последующего предоставления жилых помещений в многоквартирном доме в соответствии с условиями договора.
2. Членами кооператива являются все участники долевого строительства, требования которых включены в соответствующий реестр.

3. Переданные участникам строительства право на объект незавершенного строительства и право на земельный участок признаются частью паевого взноса, а другую часть паевого взноса будут составлять денежные средства, необходимые для завершения строительства.

В главе 11 ЖК РФ, в статьях 110, 112, 123–1, 123–2, в свою очередь, закреплено, что жилищно-строительный кооператив может создаваться для строительства только многоквартирного дома, а часть 3 статьи 110 устанавливает запрет на осуществление строительства более чем одного многоквартирного дома.

Также в статье 110 содержится еще один запрет на строительство жилищно-строительным кооперативом многоквартирного дома выше трех этажей.

Появилась такая ситуация, где два разных закона содержат нормы, которые противоречат друг другу. Возникающие по этому поводу конфликты будут решаться путем направлений, разъяснений, указаний. Чтобы предотвратить возникновение конфликтов необходимо внести изменения в часть 3 статьи 110 Жилищного кодекса РФ, в которой необходимо указать следующее: «Жилищно-строительный кооператив, за исключением жилищно-строительного кооператива, создание которого предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом «О содействии развития жилищного строительства» не вправе осуществлять строительство более одного многоквартирного дома с количеством этажей более чем три». Данная редакция статьи 110 ЖК РФ выведет из-под регулирования главы 11 ЖК РФ жилищно-строительные кооперативы, которые созданы в соответствии с положениями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5].

Стоит отметить, что внесение в Жилищный кодекс РФ предлагаемой выше статьи исключит возможность различного толкования норм, содержащихся в различных законах, а также формально закрепит как обязанность всех жилищно-строительных кооперативов отчитываться о своей деятельности перед единым органом, так и правомочность данного органа осуществлять указанные выше контрольные функции в отношении всех жилищно-строительных кооперативов.

Таким образом, чтобы избежать нарушения принципов равенства участников правоотношений и верховенства закона на законодательном уровне, необходимо выявлять и устранять все случаи возникновения противоречий между различными нормами права.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188 (ред.09.12.2018) // Российская газета. — 2005. — № 1.
2. «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 189 (ред. от 14.07.2018).
3. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 161 (ред. от 09.12.2018).
4. «О содействии развитию жилищного строительства»: Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161 (ред. от 11.01.2018).
5. Масленникова Л. В. Право граждан на жилище и конституционные основы его реализации / Л. В. Масленникова // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Труды КубГАУ. Серия «Право». Вып. 15. Краснодар. —2012. — С. 95–96.
6. Крашенинников П. В. Жилищное право. 8-е изд., перераб. и доп. / П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2012. — 91 с.
7. Сенякин И. Н. Техничко-юридические предпосылки конкуренции норм российского права / И. Н. Сенякин // Юридическая техника. — 2008. — № 2. — С. 12–13.

УДК 342.9

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СПИСОК ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*А. В. Сигарев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье анализируется понятие экстремистских материалов, значение федерального списка экстремистских материалов, проблемы использования федерального списка экстремистских материалов и направления его реформирования.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские материалы, министерство юстиции

Конституция РФ в части 2 статьи 29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. В развитие этой нормы 25 июля 2002 года был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В статье 1 указанного закона дается определение экстремизма и экстремистских материалов. Экстремистские материалы — это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности [3].

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает распространение экстремистских материалов. Этому запрету корреспондирует статья 20.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в которой предусмотрено административное наказание за массовое распространение экстремистских материалов, в том числе и их конфискация.

Даже поверхностное ознакомление с федеральным списком экстремистских материалов позволяет оценить многообразие видов этих материалов. Это книги, журналы, газеты, статьи, листовки, стихотворения, песни, лозунги, аудио- и видеозаписи, высказывания на интернет-форумах. По идеологическому содержанию эти материалы охватывают весь спектр экстремистских идей: от анархизма до фашизма, от воинствующего атеизма до религиозного фанатизма.

Рассматривая федеральный список экстремистских материалов в общей системе правовых средств противодействия экстремизму, можно утверждать, что теоретически он призван играть довольно значимую роль. Данный список выполняет пресекательную функцию, не допуская дальнейшего тиражирования общественно опасных материалов. Включение какого-либо материала в данный список означает, что в случае его дальнейшего массового распространения начинает действовать механизм административной ответственности для виновных лиц. Благодаря такому списку, экстремистская литература не должна попасть в библиотеки и книжные магазины, учебные заведения. В определенной мере список выполняет превентивную функцию, показывая потенциальным авторам экстремистских материалов, что их «творения» тоже могут попасть под запрет. Список выполняет также функцию морально-психологического воздействия, представляя собой своеобразную «доску позора» авторов экстремистских материалов.

Но в то же время функционирование федерального списка экстремистских материалов связано с целым рядом проблем, что существенно снижает его эффективность и ставит под сомнение целесообразность дальнейшего существования данного института.

Первая проблема связана с процедурой признания тех или иных информационных материалов экстремистскими. Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом, как правило, районного или городского уровня. Применяемая в таких делах процедура особого производства [5; 6], предполагающая отсутствие спора, не позволяет объективно и всесторонне оценить содержание этих материалов.

Судьи не имеют специальной подготовки для рассмотрения таких специфических дел, часто вообще не вникают в суть проблемы. Как правило, суды основывают свое решение на экспертном заключении, при этом экспертное заключение играет роль единственного и абсолютного доказательства [1]. Но экспертиза по таким делам часто проводится некачественно, формально, с высокой долей субъективизма [2].

Практика последних лет знает немало скандальных примеров таких судебных решений. Так, в августе 2015 года городской суд

Южно-Сахалинска признал экстремистской книгу «Мольба (дуа) к богу: ее назначение и место в Исламе», которая представляет собой краткие пояснения к аятам Корана, приведенным на арабском языке и в русском переводе. Это решение вызвало возмущение среди мусульман России и в дальнейшем было отменено вышестоящей инстанцией.

Вторая проблема видится в том, что в федеральный список попадают материалы, очевидно не рассчитанные на массовое распространение. Это, например, файлы на компакт-дисках, изъятые у конкретного лица. Включение в общероссийский федеральный список таких единичных файлов, дисков и т. п. не несет никакой пользы, наоборот, список лишь увеличивается в объеме, загромождается и становится всё менее пригодным для использования.

Третья проблема, вытекающая из предыдущей, состоит в том, что во многих пунктах федерального списка экстремистских материалов указаны такие признаки, которые не позволяют их идентифицировать. Приведем примеры:

600. CD-диск бело-желтого цвета с названием «РОНС Русский общенациональный союз» и с надписью «информационный медиа-журнал, выпуск № 2»;

672. Файлы: 13ng.jpg; 14s.jpg; 15ng.jpg; 13760081zi8.jpg; 84359999ys4.jpg; 91749033rq2.jpg; fashizmfi0.jpg; listnso.jpg; nso.jpg;, содержащиеся на DVD диске № 5;

1351. Лист формата А4 с подзаголовком «Письмо из могилы».

Попытки идентифицировать экстремистские материалы с помощью таких признаков, как номер уголовного дела, место и время обнаружения, имя файла, цвет и серийный номер компакт-диска, формат листа не могут быть признаны продуктивными с точки зрения запрета их массового распространения. Довольно странно выглядит запрет на массовое распространение файлов «13ng.jpg», «CD-дисков желто-белого цвета» или «листов формата А4». Понятно, что экстремистский контент может быть размещен на диске любого цвета, файле с любым именем, листе любого формата. Запрещать нужно не материальный носитель информации, а само ее содержание.

Четвертая проблема состоит в том, что в отдельных пунктах федерального списка экстремистских материалов прямо воспроизводится их содержание, например:

4649. Информационный материал интернет-сообщества «DerAngriff!» «Ставь лайк, если считаешь кавказцев и татар арийскими европейскими народами, а русских — отсталыми азиатскими варварами» размещенный на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» — www.vk.com/derangriff228.

Получается, что на официальном сайте Министерства юстиции РФ в открытом доступе можно прочитать подобные экстремистские высказывания. Представляется, что это недопустимо.

Наконец, пятая проблема — это огромный объем списка и безграничные перспективы его роста. На момент написания данной статьи он составлял 4724 пункта. При таком объеме список становится нефункциональным, найти в нем нужный пункт становится все сложнее.

С учетом возможностей современных информационных технологий, количество экстремистских материалов в сети Интернет растет в геометрической прогрессии. Каждый пользователь имеет возможность создавать и размещать такие материалы, делать их репосты, изменять, рассылать другим пользователям. В таких условиях, сама идея ведения какого-то списка таких публикаций теряет смысл. Здесь нужны другие механизмы, например, применяемая в настоящее время блокировка сайтов.

В целом можно сделать вывод, что федеральный список экстремистских материалов — это устаревший механизм, не предназначенный для использования в виртуальном пространстве. Этот список задумывался как список публикаций на бумажном носителе (книги, журналы, газеты, листовки), и в этом качестве он мог бы и дальше успешно функционировать, если бы не появился Интернет.

Наши предложения по рассматриваемой проблеме состоят в следующем:

1. упразднить федеральный список экстремистских материалов в его нынешнем виде;
2. для нужд отдельных ведомств и организаций формировать отдельные списки (список экстремистской литературы для библиотек, список экстремистских фильмов для организаций кинопроката и т. д.);
3. отнести дела о признании информационных материалов экстремистскими к компетенции судов областного уровня;

4. при рассмотрении таких дел привлекать авторов спорных информационных материалов, а также иных заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом В. — Ема, 2014. — 312 с.
2. Михайлов В. Процедура признания материалов экстремистскими требует коррекции // Административное право. — 2015. — № 1. — С. 83–88.
3. Родина М. Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. — 2016. — № 20. — С. 26–29.
4. Сигарев А. В. Конституционно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Российская юстиция. — 2011. — № 3. — С. 62–65.
5. Султанов А. Р. Признание экстремистским материалом смыслового перевода Корана и вопросы должной правовой процедуры // Адвокат. — 2013. — № 11.
6. Шкобенева Г. В. Практика рассмотрения гражданских дел о признании информационных материалов экстремистскими: процессуальные особенности // Судья. — 2015. — № 4. — С. 54–56.

УДК 342.571

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

В. В. Степанова, ассистент

А. С. Кожевникова, студент

*Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье анализируются имеющиеся на сегодняшний день в Российской Федерации формы участия граждан в управлении делами государства и эффективность института общественного контроля как одной из форм такого участия.

Ключевые слова: общественный контроль, непосредственная демократия, гражданское участие

Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение, гарантирование и защиту — главной

обязанностью государства, Конституция РФ 1993 года положила начало новому этапу развития форм участия граждан в управлении делами государства.

Некоторые из форм на сегодняшний день прямо закреплены в Конституции РФ: право избирать и быть избранным, право на равный доступ к государственной службе, право участвовать в отправлении правосудия, право на обращение в органы власти и т. д. Однако понимаемая под формой участия в управлении делами государства совокупность действий гражданина или группы граждан, устанавливаемая или допускаемая нормой права, осуществляемая в процессе реализации права на управление или ведение делами государства, может осуществляться в самых разнообразных формах. Одной из таких форм является общественный контроль.

Согласно положениям ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ (далее — ФЗ № 212), под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля по изучению, анализу, проверке и общественной оценке деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, а также издаваемых ими актов и принимаемых решений на предмет их соответствия общественным интересам» [1].

Общественный контроль обеспечивает возможность активного гражданского участия. Несмотря на то, что граждане в ст. 9 ФЗ № 212 не указаны в качестве субъекта общественного контроля (хотя в ст.3 им гарантируется право осуществлять общественный контроль как лично, так и посредством участия в работе организаций и объединений), они могут участвовать в его осуществлении посредством образования групп общественного контроля, участия в работе общественных наблюдательных комиссий, общественных палат и советов, общественных инспекций и иных организационных структур общественного контроля.

Осуществляя общественный контроль, субъекты занимаются, в том числе, выработкой и обсуждением проектов решений (работа общественных советов, «нулевые чтения» Общественной Палаты

РФ), контролем реализации принятых решений, анализом и оценкой их эффективности [2].

Правовые и методические основы реализации общественного контроля, заложенные в федеральном и получившие развитие в региональном законодательстве, не создают препятствий и трудностей для желающих реализовать свое право на участие в управлении делами государства. Глава 3 ФЗ № 212 достаточно подробно описывает формы, в которых может осуществляться общественный контроль, порядок и процедуру проведения связанных с общественным контролем мероприятий и требования к общественным инспекторам и общественным экспертам.

Общественный контроль как организационно-правовая форма участия граждан в управлении делами государства не вступает в противоречие с принципами деятельности государственных органов. Закрепленные в ст. 6 ФЗ № 212 принципы общественного контроля — публичности и открытости, законности, нейтральности, принцип недопустимости необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов власти и презумпция добросовестности таких органов — создают базу для сотрудничества органов власти и субъектов общественного контроля, а не для их противодействия друг другу.

Общественный контроль в России начал свое становление уже давно [3], однако никогда еще его положения не получали такого развития, как после принятия Конституции 1993 года. Сейчас он доступен для каждого гражданина РФ, он осуществляется неравнодушными к современному состоянию дел в государстве участниками, разнообразие его форм позволяет принимать участие в его осуществлении в наиболее комфортной для конкретного лица форме, выражать свое мнение, даже если оно не совпадает с мнением остальных, не бояться изоляции от общества из-за несовпадения мнений и видеть результаты своего вклада в управление делами государства.

На фоне наблюдающейся в нашей стране потери доверия к таким популярным формам участия граждан в управлении делами государства, как право избирать и быть избранным, участвовать в отправлении правосудия и обращаться в органы власти общественный

контроль становится все более актуальным, поскольку позволяет построить мирный и продуктивный диалог между обществом и государством.

Список литературы

1. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
2. Степанова В. В. «Нулевые чтения» как разновидность общественной экспертизы // Академик: научный междисциплинарный сетевой журнал. — № 1. — 2018. — С. 40–43.
3. Степанова В. В. История становления и развития общественного контроля в России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. — Томск: Издательство Томского университета, 2018. — С. 128–130.

УДК 342.9

МОДЕЛЬНЫЕ УСТАВЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Т. В. Чередниченко, магистрант

Научный руководитель: Н. В. Кулешова, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации,

г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены вопросы применения модельных уставов муниципальных образований. Проведен анализ положительных и отрицательных сторон применения модельных уставов.

Ключевые слова: модельные уставы муниципальных образований, муниципальный правовой акт, муниципальное правотворчество

Устав муниципального образования — основной нормативный правовой акт, принимаемый на местном уровне, своеобразная малая конституция на территории муниципального образования.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) свой устав, разработанный, принятый и зарегистрированный в

установленном законом порядке, обязано иметь каждое муниципальное образование.

В соответствии с уставом принимаются иные муниципальные правовые акты и осуществляется деятельность органов местного самоуправления.

Государственная регистрация устава (акта) является обязательным этапом процедуры вступления устава в силу и всегда предшествует его опубликованию. Незарегистрированные устав (акт) считаются недействующими и не подлежат применению, так как, согласно части 6 статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ, устав (акт) вступает в силу после его государственной регистрации и опубликования (обнародования).

В соответствии с действующим законодательством Новосибирская область включает в себя 490 муниципальных образований (30 муниципальных районов, 5 городских округов, 26 городских поселений, 429 сельских поселений).

Следует отметить, что с момента принятия 131-ФЗ в 2003 году в него внесено более 117 изменений, в прошедшем году внесено — 8. Это требует внесения изменений в уставы муниципальных образований, а значит и государственной регистрации изменений и дополнений в уставах муниципальных образований.

Согласно информации, представленной на официальном сайте Министерства Юстиции Российской Федерации, все уставы муниципальных образований Новосибирской области зарегистрированы в установленном законом порядке.

На территории Новосибирской области полномочия по регистрации уставов муниципальных образований и правовых актов о внесении изменений в эти уставы осуществляет Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области (далее — Главное управление).

Как следует из материалов, размещенных на официальном сайте Главного управления, наиболее эффективным видом методической помощи является разработка типовых (модельных) уставов, образцов документов, необходимых для государственной регистрации уставов, актов муниципальных образований.

Положительными моментами использования модельных уставов отмечается:

- сокращение времени на разработку проектов уставов (актов) муниципальных образований;
- компенсация отсутствия квалифицированных кадров в муниципальном образовании;
- стабильное принятие муниципальных правовых актов на основе постоянно актуализирующегося модельного устава в соответствии с федеральным и региональным законодательством;
- выделение в модельных уставах положений, которые необходимо привести в соответствие (после каждого изменения федерального законодательства) [2].

Использование модельного устава позволяет органам местного самоуправления оперативно, а главное с соблюдением всех требований федерального законодательства вносить изменения в свой устав. Кроме того, это приводит к повышению качества муниципального нормотворчества.

После принятия органами местного самоуправления модельного устава в него вносятся необходимые изменения, что облегчает работу по приведению уставов в соответствие с динамично изменяющимся законодательством.

По данным Главного управления, в Новосибирской области на сегодняшний день 83 % муниципалитетов уже воспользовались разработанными модельными уставами [3].

По вопросу вмешательства органов государственной власти в нормотворчество органов местного самоуправления считаем, что власти на местах имеют свободу волеизъявления в принятии или непринятии модельного устава для своего муниципального образования. Поэтому говорить о давлении или вмешательстве в местное нормотворчество полагаем некорректным.

В настоящее время одна из серьезных проблем развития местного самоуправления — совершенствование уставов муниципальных образований. Разработка и применение модельных уставов муниципальных образований способствует эффективному и оперативному приведению уставов муниципальных образований в соответствие с действующим законодательством.

Список литературы

1. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. Главное управление министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://to54.minjust.ru/ru/municipal> (дата обращения 24.10.2018).
3. Модельное решение представительного органа муниципального образования о внесении изменений в Устав муниципального района. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/ru/node/201184> (дата обращения 24.10.2018).

УДК 342.723

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Д. Е. Шайдорова, студент

*Научный руководитель: Р. А. Процалыгин, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются основные вопросы, касающиеся конституционного закрепления права собственности, его характеристики и некоторые аспекты реализации права собственности на практике. Особое внимание уделяется содержанию права собственности и каждой его составляющей в отдельности.

Ключевые слова: право собственности, Конституция РФ, владение, пользование, распоряжение

Каждый человек в процессе своей жизни вступает в правоотношения, связанные с собственностью. Быстрое экономическое развитие стран диктует темп развития отношений собственности. Многообразие видов и форм собственности дает законодателю огромный массив правового регулирования общественных отношений. Актуальность темы исследования определяется теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся правоотношений, связанных с собственностью, ее форм, видов и содержания.

Свое юридическое закрепление право собственности находит в «основном законе страны». Ст. 8, 35, 36 Конституции РФ посвящены видам, формам и охране собственности [1]. Наличие норм,

касающихся собственности, в Конституции РФ позволяет говорить о ее особой значимости. Также нормы, регулирующие отношения собственности, находятся в таких нормативно-правовых актах, как Земельный кодекс, Жилищный кодекс, Гражданский кодекс.

Рассматривая собственность как юридическую категорию, следует рассматривать собственность как совокупность прав субъекта в отношении принадлежащего ему имущества. Право частной собственности неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения. Это право следует понимать как возможность иметь имущество в собственности, а не его наличие [3].

Традиционно право собственности в праве России раскрывается через триаду полномочий — владения, пользования и распоряжения. Впервые такую теорию предложил В. Г. Кукольник в 1813 г., а в 1832 г. М. М. Сперанский ввел правомочия в законодательство.

В современном законодательстве содержание права собственности определено в ст. 209 ГК РФ и представляет собой уже известную триаду полномочий [2]. У собственника имущества есть право совершать в отношении этого имущества любые не запрещенные законами и иными нормативно-правовыми актами действия, а также не нарушающие прав других субъектов. Собственник вправе отчуждать имущество, передавать его, оставаясь при этом собственником этой вещи, отдавать в залог и обременять, распоряжаться иными способами.

Владение — это фактическое господство над вещью, нахождение ее во власти собственника. Правомочие владения представляет собой законодательно закрепленное и обеспеченное силой принуждения в отношении всех третьих лиц, посягнувших на эту вещь, полномочие собственника, выражающиеся в возможности господства над этой вещью. Исходя из этого, формально все остальные лица должны считать собственником вещи данное лицо в силу каких-либо оснований. При этом фактическое соприкосновение собственника с вещью не требуется, так как имеется в виду хозяйственное господство над вещью. На основании этого все остальные лица должны относиться к вещи как к чужой.

Владение делится на законное и незаконное. Законным называется такое владение, при котором вещь была получена или приобретена

по какому-либо правовому основанию. Незаконных владельцев законодатель подразделяет на добросовестных и недобросовестных. Владельца можно считать добросовестным, если он не знал и не мог знать о незаконности своего владения. К этой группе владельцев относятся случаи, когда реализуется украденная вещь. Новый собственник не может знать о незаконном происхождении данной вещи. Напротив, недобросовестные собственники — это собственники, которые знали о незаконности владения вещью. Если владеец вещи недобросовестный, то это может привести к неблагоприятным последствиям для него, а именно к безвозмездной и принудительной передачи вещи законному собственнику. В случае, когда собственник добросовестный, способа истребовать у него вещь обратно не существует. Исключения составляют случаи, когда вещь выбыла из законного владения помимо воли законного владельца, например, угон автомобиля с последующей его перепродажей.

Правомочие пользования представляет собой юридически закрепленную возможность лица извлекать из вещи полезные свойства в процессе ее личного и производственного потребления. Правомочие пользования связано с правомочием владения и опирается на него. Однако существуют случаи, когда можно пользоваться вещью, не владея ей при этом. При реализации правомочия пользования воля собственника направлена на то, чтобы извлечь полезные свойства из вещи. Наиболее распространенными гражданско-правовыми способами возникновения правомочия пользования вне права собственности являются заключения различных сделок, например аренды, найма жилого помещения, безвозмездного пользования. Также наличие права собственности на недвижимое имущество, которое находится на земельном участке, может выступить основанием для возникновения права пользования этим земельным участком.

Многими учеными подчеркивается то обстоятельство, что распоряжение является основным, самым существенным правомочием собственника. Без распоряжения немислимо и право собственности. Правомочие распоряжения представляет собой возможность собственника определять юридическую судьбу вещи путем изменения ее принадлежности, назначения и состояния. Именно в тех случаях, когда собственник сдает вещь в аренду, продает, сдает в залог,

вносит в уставной капитал общества с ограниченной ответственностью, жертвует в благотворительных фонд, он осуществляет право распоряжения вещью. Особую сложность для юридической квалификации представляют случаи, когда действия собственника в отношении вещи направлены на ее уничтожение. Эти ситуации обусловлены ненужностью вещи собственнику или же разовостью ее использования в акте производства или потребления. В ситуациях, когда собственник выбрасывает вещь или уничтожает ее, он совершает одностороннюю сделку, направленную на отказ от права собственности, так как воля собственника направлена именно на это. Но если право собственности прекращается в результате однократного использования вещи, то воля собственника имеет уже другое направление, а именно на извлечение полезных свойств. Поэтому в данном случае реализуется право пользования, а не распоряжения.

Несмотря на конституционное закрепление некоторых положений собственности, возможность их нарушения не гарантируется. Так, в ч. 3 ст. 35 Конституции РФ говорится о том, что отчуждение имущества для государственных и муниципальных нужд возможно лишь в случае равноценного возмещения. Так, Октябрьским судом г. Красноярска было рассмотрено дело об изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд, однако выкупная стоимость была значительно занижена [4]. В результате суд удовлетворил исковые требования Департамента градостроительства администрации г. Красноярска, однако повысил выкупную цену земельного участка.

Также нередки случаи различных мошеннических схем, связанных с незаконным добросовестным владением. Наиболее распространенная схема подразумевает подделку подписи собственника в договоре купли — продажи, в дальнейшем по которому это имущество передается другим лицам — незаконным добросовестным владельцам. В таких случаях истребование имущества представляет собой трудный процесс. Истцу следует доказать, что имущество выбыло из его владения помимо его воли (ст.302 ГК РФ).

При нарушении права собственника на пользование вещью, он вправе обратиться в суд за защитой нарушенных прав, путем подачи негаторного иска к лицу, нарушающему законное право собственника.

С помощью негаторного иска собственник может добиться устранения препятствий в пользовании и распоряжении своим имуществом.

Таким образом, конституционное закрепление права собственности не дает гарантий его ненарушения. Однако вместе с этим право собственности приобретает особую важность для законодателя, что стимулирует его включать новые нормы, защищающие собственников, в действующее законодательство. В этой связи актуальным представляется внедрение в законодательство более детальной регламентации процесса изъятия имущества из незаконного добросовестного владения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.
3. Павлов В. П. Перспективы развития института права собственности / В. П. Павлов // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 215–218.
4. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 02.02.2018 г. № 2–236/2018 2–236/2018 (2-4495/2017;) ~ М-1824/2017 2–4495/2017 М-1824/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 05.12.2018).

SUMMARY

REPORTS AT CONFERENCE GENERAL SESSION

THE RIGHT TO EDUCATION: THE PECULIARITIES OF REGULATION IN THE USSR CONSTITUTION OF 1977 AND IN THE CURRENT RUSSIAN CONSTITUTION

N. A. Kalyak, Undergraduate Student

Research Supervisor: A. M. Kalyak, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article considers the features of constitutional regulation of the right to education in the Constitution of the USSR of 1977 and in the Constitution of the Russian Federation of 1993. On the basis of the comparative approach, as well as of formal legal analysis of the provisions of the constitutional and current Russian legislation, the conclusion is made about the need to formulate a clear and verified state policy in the field of education.

Keywords: the right to education, free and public education, state policy in the field of education

A POLITICAL PARTY AS A MEANS OF REALIZING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

Y. A. Konovaltchikov, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

The article substantiates the position that a political party is a means of realization of the citizens' constitutional right, enshrined in article 32 of the Constitution of the Russian Federation. In this regard, the author considers the issue of acquiring and losing membership in a political party.

Keywords: political party, constitutional and legal interaction, membership, electoral rights

NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION: DEBATING POINTS OF ESTABLISHMENT AND FUNCTIONING

V. A. Proshin, Candidate of Science in History, Associate Professor

Professor of Law and Philosophy in the Institute of History, Humanities and Social Science
Novosibirsk State Pedagogical University, Associate Professor of International Law in the
Institute of Semiconductor Physics
Institute of Semiconductor Physics,
Novosibirsk, Russia

The article analyses the points of view taking place in modern literature and concerning the establishment and operation of National Guard troops as an institution of the Federal Executive power block to ensure national security of the Russian Federation as a part of the Federal Service established in 2016. There have been emphasized three groups of conceptual approaches of the researchers on the declared theme. Each of them is of great importance for the further scientific study of the raised problem and analysis of law enforcement. Together, the author draws attention to the fact that the successful development of the subject matter is only possible when attracting a wide range of sources to the study, their deep analysis in relying on the work of predecessors.

Key words: National Guard troops, national security, legal basis, legal status, legal regulation, principles of National Guard troops, Russian Federation, Federal service of National Guard troops

THE COMMON AND SPECIFIC IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

T. I. Ryakhovskaya, Candidate of Science in Law

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The author pays special attention to the experience of legal construction of Central Asian countries, which are the most geographically close to Russia and are no less interesting in this area. An attempt is made to identify not only the common with the domestic constitutional law, but also the special proper only for these States.

Keywords: universalization; reception; the Constitution; constitutional law; legal system; comparative constitutional law; constitutional identity

CONSTITUTIONAL VALUES: CONTENT AND ISSUES OF REALIZATION

INCLUSIVE EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE PRIMACY OF THE LAW OF PERSONALITY RIGHTS AND FREEDOMS

A. P. Borovikov, Student

Research Supervisor: O. I. Filonova, Candidate of Science in History, Associate Professor
Kurgan State University,
Kurgan, Russia

The article deals with the problems of inclusive education for persons with invalidity and disabilities in the context of the constitutional right to education. The author comes to the conclusion that it is necessary to introduce a common standard for training employees of educational organizations to inclusive interaction.

Keywords: inclusive education; accessible medium; students with disabilities; inclusive interaction; equal opportunity

THE MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR MULTI-MEMBER FAMILIES IN THE NOVOSIBIRSK REGION

D. V. Buchatskaya, Student

Research Supervisor: M. G. Cheltsova, Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

This article is devoted to the social protection of multi-member families. The article discusses various types of benefits and compensations related to social protection of multi-member families; the analysis is made of what documents are needed to receive these benefits and payments.

Keywords: social protection, social security, social support of the population of multi-member families, social insurance benefits, social security

THE CLASH OF NORMS ON SURVIVOR BENEFITS PAYMENT

D. O. Bykova, Student

Research Supervisor: A. V. Godovannuy, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article highlights the problem of survivor's pension payment in different regions of Russia.

Keywords: pensions, loss of breadwinner, Constitution, social state, constitutional court

SOCIAL SECURITY FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS

I. S. Vanina, Student

Research Supervisor: V. A. Novikov, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

To build a democratic and social state, it is necessary to fully ensure the legal and social foundation of society. Many processes taking place in the Russian Federation demonstrate a desire for a new stage in the development of social relations, a new way of building relations between the state and society, society and an individual, the state and an individual. In this complex chain, the state is obliged to protect the rights and freedoms of the citizen. Naturally, this affects all social classes and groups. Attention has not avoided civil servants, including employees of internal affairs bodies, law enforcement officers.

Keywords: state, authorities, social protection, rights, needs, internal affairs bodies, regulation

LEGAL EFFECTS OF THE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

A. A. Vasilyeva, Student

Research Supervisor: A. G. Chernetsova, Senior Lecturer
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia

The article presents the constitutional legal recognition of the right to education in the Russian Federation. There is a tendency to close universities in Russia and in Novosibirsk in particular. The consequences of accreditation of higher educational institutions are considered and some suggestions are made for their solution.

Keywords: right to education, Constitution of the Russian Federation, state accreditation, higher education

SOME ASPECTS OF DEVELOPING THE LEGAL BASE OF PSYCHOLOGICAL HELP TO THE POPULATION IN CONTEMPORARY RUSSIA

Y. A. Gulko, Student

Research Supervisor: I. A. Bychenkova, Candidate of Science in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia

The article highlights the issue of developing the legal base for the provision of psychological services at the Federal level.

Key words: legal framework, psychological help

CONSTITUTIONAL REGULATION AND REALIZATION OF HUMAN RIGHT FOR THE SECRECY OF CORRESPONDENCE, TELEPHONE CONVERSATIONS, POSTAL, TELEGRAPH AND OTHER COMMUNICATIONS

A. D. Nikonenko, Student

Research Supervisor: A. A. Makartsev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the actual problem of personal privacy nowadays. The article deals with the issue of citizens' personal data storage in the public domain. The author comes to the conclusion that the implementation of protection of human rights for the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other communications must be improved and offers his own solutions.

Keywords: human right, privacy, immunity, innovations, technology

THE RIGHT OF A VICTIM FOR THE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

A.A. Reshetnikova, Undergraduate Student

Research Supervisor: N. Y. Lebedev, Doctor of Laws, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

The article deals with the concept of a victim of a crime, the concept of qualified legal assistance. There was carried out the analysis of the legislation regulating the provision of qualified legal assistance to citizens. The article highlights the issue of providing free qualified legal assistance to the victims of crime.

Keyword: victim, qualified legal assistance, state system of free assistance, representative of a victim, advocacy

REALIZATION OF CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHT FOR FAVORABLE ENVIRONMENT

D. V. Schmidt, Undergraduate Student

Research Supervisor: V. S. Kurcheyev, Doctor of Laws, Professor

Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

This article is regarded to the issue of realization of the citizens' constitutional right for favorable environment; also the number of recommendations to solve this problem is elaborated.

Keywords: damage, compensation for damages, ecological legislation, health, ecological offence, favorable environment

IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUTION AND CONSOLIDATION OF THE RUSSIAN STATEHOOD

BASIC HISTORICAL LAYERS OF THE GERMAN SOCIAL LAW

R. V. Antropov, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Zabaykalsky Business Institute — the Branch of the Siberian University
of Consumer Cooperation,
Chita, Russia

This article discusses the problems of the German social law formation in the historical retrospective. The historical layers in the system of German social law are selected. The estimation is given to the historical role of Germany in the field of social law.

Keywords: Germany, social law, genesis, historical strata

UNWRITTEN RIGHTS OF THE RUSSIAN CONSTITUTION

N. A. Boldyrev, Student

Research Supervisor: A. V. Godovannyi, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article deals with the unwritten rights that arise from the human and civil rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation. A distinction is made between subjective rights and legitimate interests, as well as the link is emphasized between the legitimate interests of an individual and unwritten rights.

Keywords: constitution, the right of a human and citizen, legitimate interest, subjective right, unwritten law

THE REVISION OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE ORDER OF MAKING AMMENDMENTS AND CHANGES

O. Y. Gotra, Undergraduate Student

*Research Supervisor: N. V. Kuleshova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

The current article describes the stages that indicate the circumstances, which require a clear and understandable mechanism for amending the Constitution of the Russian Federation and revising its individual provisions in connection with the constant change in the system of social relations subject to legal regulation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, order, revision, changes, amendments, norms, legal regulation

HUMAN RIGHTS OMBUNDSMAN INSTITUTION AS A CONSTITUTIONAL MECHANISM AND THE GUARANTEE OF DEFENCE FOR HUMAN AND CITIZEN RIGHTS AND FREEDOMS

R. S. Dryakhlov, Undergraduate Student

*Research Supervisor: N. V. Kuleshova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

The article examines the essential characteristics of the ombudsman institution, reflecting its role as a mediator between the state, the highest value of which is human rights, and civil society. The author analyzes a number of definitions of the ombudsman institution and formulates his own definition based on the essential characteristics of this domestic mechanism for the protection of individual rights.

Keywords: ombudsman, commissioner for human rights, powers, forms of response to violations, human rights, essential characteristics

DETERMINING THE LEGAL NATURE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. V. Zyryanova, Student

*Research Supervisor: A. V. Godovannyi, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia*

The article identifies some issues concerning the legal nature of the state body with a special constitutional status — the Central Bank of the Russian Federation.

Keywords: state body, Central Bank of the Russian Federation, legal status

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF FUNDAMENTAL PRINCIPLES IN THE REGULATION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES

A. N. Korotych, Undergraduate Student

*Research Supervisor: A. A. Makartsev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

The article is devoted to the consideration of the Constitution of the Russian Federation as a source of fundamental principles in the regulation of public and municipal services. In the light of the increase in the volume of public and municipal services, the issues of legal regulation of their provision are of particular relevance.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the state, authorities, state and municipal services

CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL REVIEW AND THE CONTEMPORARY CONDITION

S. V. Krasnov, Student

*Research Supervisor: A. V. Godovannyi, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

Constitutional (statutory) courts have existed for 27 years in contemporary Russia. What stages have these courts passed? What is their position now? The author will try to answer these questions with this article.

Keywords: Constitutional (statutory) courts, the subjects of the Federation

INFORMATION WAR THROUGH THE EXAMPLE OF DOPING SCANDAL

A. V. Loktionov, Student

D. E. Lebedev, Student

*Research Supervisor: A. V. Godovannyi, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia*

The article reveals the hidden forms of information influence used during the doping scandal. The purpose of this scandal is to cause economic damage and discredit the Russian Federation in the field of sports.

Keywords: national security, information security, information impact, doping

THE CHANGES IN THE COURT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. D. Nikonenko, Student

*Research Supervisor: A. A. Makartsev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

The text of the article is devoted to the process of reforming the judicial system. The article is supplemented by the scheme of the system of courts of the Russian Federation for 2018. The article discusses the ongoing and future reforms in the judicial system of Russia. This article reveals the concept of the judicial system. The author traces the development of the judicial system.

Keywords: judicial system, reforms, courts, legislation

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE JUDICIAL POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. D. Nikonenko, Student

*Research Supervisor: A. A. Makartsev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

The text of the article is devoted to the process of implementation of legal proceedings in Russia. The article deals with judicial statistics of labor disputes in courts of general jurisdiction. The author identifies three basic principles of legal proceedings.

The author focuses the main attention on the role of the judiciary in resolving conflicts arising in society on the basis of law.

Keywords: judicial branch, justice, legal proceedings

25 YEARS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE ISSUES OF REALIZATION THEORY AND PRACTICE

S. V. Polukhina, Undergraduate Student

Research Supervisor: A. A. Makartsev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

This article analyzes one of the legal properties of the Constitution of the Russian Federation — direct action. The issues of direct action idea are involved.

Keywords: Constitution, direct action, basic principles, norms of the Constitution, inconsistency of the law

THE PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION OF HOUSING COOPERATIVES IN MODERN TIMES

O. A. Sergeeva, Student

Research Supervisor: A. V. Zakharov, Senior Lecturer
Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia

The article provides a brief history of the development of legislation regulating the activities of housing cooperatives, as well as the analysis of the rules establishing the procedure for creating housing cooperatives that compete with each other — these are the norms of the Housing Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)». These rules regulate the creation of housing cooperatives.

Keywords: housing law, housing cooperative, housing cooperative, Housing Code of the Russian Federation, history of development

FEDERAL LIST OF EXTREMIST MATERIALS AS AN EXTREMISM COUNTERACTION TOOL: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

A. V. Sigarev, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the concept of extremist materials, the value of the Federal list of extremist materials, the issues of using the Federal list of extremist materials and the direction of its reform-
фешшт.

Keywords: extremism, extremist materials, Ministry of Justice

PUBLIC CONTROL AS ONE OF THE FORMS OF CITIZENS DIRECT PARTICIPATION IN STATE ADMINISTRATION

V. V. Stepanova, Teaching Assistant

A. S. Kozhevnikova, Student
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the existing forms of citizens' participation in the administration of state affairs in the Russian Federation and the effectiveness of the institute of public control as a form of such participation.

Keywords: public control, direct democracy, civic participation

MODEL MUNICIPAL CHARTERS

T. V. Cherednichetko, Undergraduate Student

*Research Supervisor: N. V. Kuleshova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

The article deals with the application of model municipal charters. The analysis of positive and negative aspects of applying model charters is carried out.

Keywords: the model municipal charter, municipal legal act, the municipal law-making

CONSTITUTIONAL ENTRENCHMENT OF PROPERTY RIGHT

D. E. Shaidorova, Student

*Research Supervisor: R. A. Proschalygin, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia*

The article discusses the main issues concerning the property right, its characteristics and some aspects of the implementation in practice. Special attention is paid to the content of right of property and each of its components separately.

Keywords: property right, the Constitution of the Russian Federation, ownership, exploitation, disposal

Научное издание

**25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Сборник материалов
региональной научной конференции

*14 декабря 2018 года
г. Новосибирск*

*Под ред. А.В. Годованного
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 8,09. Заказ № 54.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.